

АВТОБУС

РАССКАЖИ О СВОЕЙ ПОЕЗДКЕ НОВЫЙ КОНКУРС!

Почему наш журнал называется «АВТОБУС»? Этот вопрос задают очень часто. В самом деле – почему?

Ответить можно по-разному. Например так:

Наш журнал, как экскурсионный автобус, «везёт» читателя от памятника к памятнику, от эпохи к эпохе.

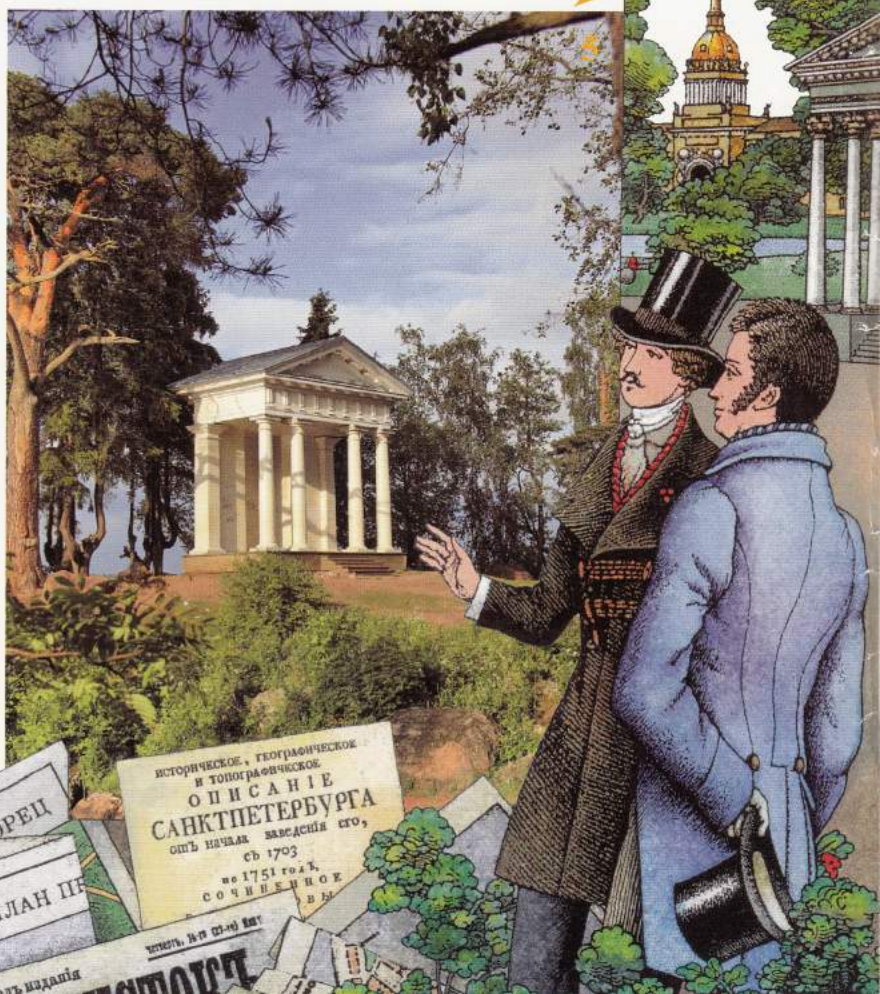
А можно обратиться к истории:

Журнал «АВТОБУС» основан и издаётся сотрудниками туристической фирмы «ЭКЛЕКТИКА». Он – своеобразное продолжение наших экскурсий. Продолжение, позволяющее вам, читателям, мысленно перенестись туда, куда на автобусе ехать долго – и хотя бы на страницах журнала увидеть такие места, в которых не бывали даже ваши родители и учителя...

Я был одним из тех, кто задумал журнал и дал ему имя. А лет за десять до того я преподавал в школе предметы: краеведение и история мировой художественной культуры. Тогда ещё не было Интернета, не было моря книг о Петербурге и о странах мира с такими прекрасными красочными иллюстрациями. Рассказывая об архитектурных шедеврах, я показывал ученикам черно-белые фотографии в книгах. Но мне хотелось, чтобы ребята сами увидели эти дворцы и эти памятники. И тогда я стал возить учеников на экскурсии. Вот так возникла фирма «ЭКЛЕКТИКА».

И сегодня мне хочется напомнить вам, дорогие юные читатели и вам, уважаемые родители, и Вам, коллеги-учителя, что ...

*(Продолжение, а также УСЛОВИЯ КОНКУРСА
на 3-й странице обложки)*

Император Александр II и фермерский дворец. Путь длиною в жизнь
стр. 2

Фонтанная система Петергофа – идеальна
стр. 8

Учитель садового искусства (продолжение)
стр. 16

Невский проспект
стр. 21

Друзья
стр. 25

Человек с длинной рукой
стр. 26

Светлой памяти Святослава Сахарнова
стр. 30

Самострой на Дворцовой
стр. 32

Лавр, саговник и драцены...
стр. 34

Итоги конкурса на знание истории Петергофа и Ораниенбаума
стр. 41

Детский орден Благодарности
стр. 45

СЛОВАРЬ «АРХИТЕКТОРЫ ПЕТЕРГОФА»

Дорогой читатель! Ты долго ждал встречи с этим номером, ведь журнал не выходил целый год! К сожалению, взрослые проблемы слишком сильно влияют на жизнь детского журнала, и нам пришлось приложить огромные усилия, чтобы найти деньги на издание этого номера. Чтобы постепенно вернуться к графику, мы выпускаем двойной номер: 1-2-й. Зато больший размер позволяет вести обстоятельный, неторопливый разговор. Поэтому в номере появились длинные статьи. Но главное, конечно, не размер, а содержание.

Значительная часть журнала посвящена Петергофу. Открывает номер статья, которую специально для вас написала Генеральный директор Музея-заповедника «Петергоф» Елена Яковлевна Кальницкая. Елена Яковлевна рассказывает об открывшемся после реставрации Фермерском дворце в парке Александрия, о том, как жила в нём семья императора, какие постройки были созданы для императорских детей.

Зимой 2009-10 года мы беседовали со многими сотрудниками Петергофа, и вы узнаете, как устроены петергофские фонтаны, что происходит в Петергофе зимой, как зимуют фонтаны, вечнозелёные растения и экзотические птицы.

Мы назовём победителей петергофского конкурса и познакомим вас со школьниками, приехавшими в Царское Село с берега Баренцева моря. И ещё много интересных статей ожидает вас в этом номере. Счастливого пути!

Словарь на полях познакомит вас с архитекторами, работавшими в Петергофе.

ПОДВИЖНИК
ЗВАНИИ РУССКОИ

ЕЛЕНА КАЛЬНИЦКАЯ

ИМПЕРАТОР И ФЕРМЕРСКИЙ

ПУТЬ ДЛИННОЮ В ЖИЗНЬ

Александр Николаевич Романов, будущий император Александр II, увидел свет в Москве 17 апреля 1818 года. Первенец великого князя Николая Павловича и его супруги принцессы Шарлотты прусской, в православии Александры Федоровны, был рождён для русского престола: дядя новорождённого, император Александр I, победитель Наполеона, не имел сыновей. Рождение племянника давало ему надежду на продолжение династии по мужской линии.

Поэт Василий Андреевич Жуковский, будущий воспитатель Александра II, пророчески откликнулся на рождение малыша:

*Лета пойдут; подвижник молодой,
Откинувши младенчества забавы,
Он полетит в путь опыта и славы...
Да встретит он обильный чеством век,
Да славного участник славный будет,
Да на чреде высокой не забудет
Святейшего из званий – человек!*

ОР АЛЕКСАНДР II КИЙ ДВОРЕЦ

Жуковский лично подобрал мальчику первоклассных наставников и разработал специальную программу обучения и воспитания, не допускавшую поблажек и снисхождения. Император Николай I мечтал воспитать сына достойным престола, юноша получил основательные знания на уровне науки своего времени. Он владел французским, английским, немецким и польским языками. Большое внимание уделялось духовному воспитанию будущего государя. Однако военное начало было главным.

Детство императора и его братьев и сестёр проходило в пространстве блистательных зимних и летних резиденций императорской фамилии, которые строились начиная с петровских времен, а впоследствии расширялись и переделывались его потомками.

В середине XIX столетия Петергоф, главную фонтанную резиденцию России, украсили новые пейзажные парки. Восточнее знаменитого Нижнего парка, на пустынной заболоченной местности, которой с 1825 года владел император Николай I, романтической пушкинской эпохой было рождено неповторимое очарование парка «Александрия». Император подарил это имение своей жене Александре Федоровне, и оно получило название «Собственная ее величества дача Александрия».

Через год началась планировка нового парка и строительство летнего, в английском стиле, дворца «Коттедж» по проекту Адама Менеласа.

Саше не исполнилось двенадцати лет, когда недалеко от императорского Коттеджа Адам Менелас построил Ферму, стилизованную под сельский домик. Это было одноэтажное здание, в плане напоминающее букву «П», оно было украшено колоннами и обито берестой. Крышу выкрасили под солому, в западном флигеле устроили коровник, в средней части – службы, в восточной – павильон для отдыха с прихожей, буфетной, гостиной, кухней и молочной, оформленными в неоготическом стиле.

В ходе строительства Фермы мансардным этажом был надстроен восточный павильон, предназначавшийся для наследника. Его убранство отличалось подчеркнутой строгостью и сдержанностью, стены и потолки были расписаны в виде походных шатров. Приезжая летом в Петергоф, цесаревич, вплоть до своего

БЕНУА Николай Леонтьевич (1813-1898), архитектор, художник, основоположник художественной традиции семейства Бенуа. В 1863-73 годах – главный архитектор Петергофского дворцового правления. В значительной степени способствовал созданию целостного архитектурного облика Петергофа. Строил для императорской фамилии (Придворные конюшни, Фрейлинские дома, Дворцовый госпиталь), занимался реставрацией Большого дворца, Большого грота, Шахматной и Золотой горы и др. Немало

построено им городских зданий, в частности, вокзал, богадельня, почтамт, частные дома. Великолепный стилизатор-романтик, он питал слабость к псевдоготическому стилю. Умело вписывал свои постройки в ландшафт, как, например, два Фрейлинских дома на берегу Красного пруда. В 1988 году в одном из этих домов открыт Музей семейства Бенуа.

БРАУНШТЕЙН
Йоганн Фридрих
 (годы жизни неизв.), немецкий архитектор, скульптор. Известный на родине создатель «прусской земли», он прибыл в Петербург по договору с А. Шлютером ему в помощь, но лишь в качестве чертёжника и рисовальщика. После смерти патрона назначенный на его место Браунштейн начал по шлютеровским чертежам возводить

двадцатилетия, останавливался в мансардных комнатах второго этажа. Здесь он рос и мужал...

Накануне женитьбы великого князя Александра Николаевича к восточному флигелю по проекту архитектора Андрея Ивановича Штакеншнейдера пристроили двухэтажные жилые покои с мансардой. Так началось превращение паркового павильона в императорский Фермерский дворец.

В 1841 году цесаревич Александр Николаевич обвенчался с принцессой Гессен-Дармштадской, принявшей православие как великая княгиня Мария Александровна. Их брак был счастливым, и в течение девятнадцати лет у супругов родилось восемь детей: шесть мальчиков – Николай, Александр, Владимир,

Алексей, Сергей и Павел – и две девочки, Александра и Мария.

Приезжая каждое лето в Петергоф, семья останавливалась в Фермерском дворце, где на первом этаже находились комнаты великой княгини Марии Александровны, на втором – покои великого князя Александра Николаевича и детские. Жизнь великую простую, почти сельскую: к столу подавались свежие сливки, молоко, масло и яйца с собственной фермы.

Привычная размеренная жизнь, любимая всеми обитателями Фермы, продолжалась многие годы. Со временем дворец оказался слишком мал для быстро растущей семьи, и в середине 1850-х годов Штакеншнейдер вновь увеличил дворец, надстроив второй этаж над служебным флигелем и павильоном Менеласа. На месте служебных сельскохозяйственных построек устроили детские и учебные комнаты для великих князей Николая, Александра и Владимира.

Вместо тесных мансардных комнат появился большой кабинет цесаревича, по цвету драпировок получивший название «Зелёный». Александр Николаевич не стремился к роскоши, не любил шумных и многочисленных собраний. Может быть, именно по этой причине Фермерский дворец стал тем его любимым местом, где он мог уединиться и отдохнуть,

После смерти императора Николая I в 1855 году его старший сын взошёл на престол. Для России это был крайне трудный период. Главный вопрос, мучивший молодого императора: продолжать ли Крымскую войну – он решал прямо на месте, на юге. Поняв, что экономически отсталая Россия находится в неравном военном противостоянии с Англией и Францией, царь сделал тяжёлый для себя шаг и согласился на перемирие. Решение Парижского конгресса было оскорбительно для императора, но именно оно привело его к мысли о необходимости коренных преобразований в Отечестве.

Пребывание на престоле потребовало перемены жизненного уклада всей семьи. Теперь в Александрии вместо скромных апартаментов летней дачи появились более представительные и соответствующие новому высокому положению владельцев. К восточному флигелю дворца был пристроен двухэтажный корпус, замыкавшийся с севера просторным Синим кабинетом, где император работал и принимал различные делегации. Во дворце появился первый в России лифт.

Будучи ещё наследником, Александр пришёл к выводу, что крепостное право не может быть долее терпимо. Для разработки крестьянской реформы был создан секретный комитет, представители которого собирались в Фермерском дворце для обсуждения будущего страны.

бы бассейн для рыб, позже дополненный небольшим гротом с миниатюрным каскадом и украшенный бронзовой группой «Мальчик и гусь» скульптора Шиндлера. Рядом находилась изящная и лёгкая беседка-мостик из тонких берёзовых стволов, перекинутая над гротом.

Для своих детей император приказал построить вокруг Фермерского дворца разнообразные миниатюрные сооружения для учёбы и игр. Здесь появились крестьянская избушка, водяная мельница, пожарная каланча, игрушечная крепость, а на берегу залива – детская фермочка. В 1858 году

Директор ГМЗ «Петергоф» Елена Кальницкая и Даниил Гранин в Фермерском дворце

В 1861 году Александр II принял один из самых значительных внутриполитических шагов за всю историю страны – отменил крепостное право. С этого момента ни один человек не мог считать другого своей личной собственностью.

А домашняя жизнь текла дальше... В 1866 году архитектор Э.Л. Ган оформил территорию перед западным флигелем дворца, устроив вместо цветочной клум-

Штакеншнейдер возвёл к западу от Фермерского дворца сельский домик в русском стиле, предназначенный для наследника – цесаревича Николая Александровича.

С Фермерским дворцом связаны многие события государственной и частной жизни двадцатилетнего правления царя Александра II. Дворец был для него вторым домом, любовно обставленным по его вкусу, он приобре-

Верхние палаты, построил среднюю часть Монплезира с парадным залом. Также он составил план Нижнего парка и Верхнего сада, начал устройство Большого грота с каскадами, участвовал в устройстве каскада

Б

Драконов («Шахматная гора») и Марлинского каскада («Золотая гора»), создал ряд фонтанов.

В Нижнем парке им построена (совместно с М.Г. Земцовым) Большая оранжерея, создан сад Венеры с фонтанами «Тритон». Им начато строительство дворца

Марли, павильона Эрмитаж. Развивая идеи Шлютера, Браунштейн сформировал основу дворцового ансамбля Петергофа.

В

ВОРОНИХИН
Андрей Никифорович
(1759-1814), архитектор,
инженер, мастер
строгого классицизма.
В Петергофе в 1800
году, при реконструкции
«Ковша Самсона»,
Воронихин возвел две
обрамляющие «Ковш»
колоннады с фонтанами
(ныне – Воронихинские),
за что удостоился звания
архитектора, затем
профессора архитектуры.
В 1840-х их перестроил
А.И. Штакеншнейдер,

тал для него мебель и произведения искусства.

Фермерский дворец стал местом выработки и принятия важнейших государственных решений. За короткое время одна за другой в России произошли судебная, земская и военная реформы, реформа народного образования, реформа управления уездами и финансовая реформа, и популярность императора достигла наивысшей точки. В середине 1860-х годов по его настоянию был издан указ «Об ограничении телесных наказаний».

Новое царствование обещало быть спокойным и либеральным,

но в январе 1863 года вспыхнуло Польское восстание, перекинувшееся на Литву, часть Белоруссии и Правобережную Украину, и авторитет царя был подорван.

Вскоре нашлись люди, считающие, что император обманул народ, не дал крестьянам обещанной земли, не намерен вводить конституционную форму правления. В 1866 году было совершено первое покушение на жизнь императора, и в последующие годы жизни Александр II стал живой мишенью для террористов, которые организовали ряд посягательств на жизнь государя. После шести неудачных покушений, 1

марта 1881 года, царь-освободитель был убит. Великие реформы остались незавершенными.

И все же Александр II прожил истинно царственную жизнь – в походах и войнах, государственных заботах и трудах. Но он прожил и человеческую жизнь, в которой самым дорогим его сердцу местом, где он работал, думал, страдал и сострадал, любил и был любим, нянчил детей и внуков, встречал верных друзей и ненавидевших его врагов, был Фермерский дворец в парке «Александрия» в Петергофе.

Месяц назад старый дом после многолетней реставрации рас-

пахнул свои двери для посетителей. Свершилось чудо: опытными руками музейных специалистов быт и дух дворца возвращены с документальной точностью. Вокруг здания разбит и зажил новой прекрасной жизнью исторический сад. Восстановлены потешная «крепостица» и пожарная каланча, некогда служившая забавой императорским детям.

Приезжайте в Александрию, чтобы погрузиться в удивительный мир Фермерского дворца, который верно хранит память о своем венценосном владельце.

облицевав каррарским мрамором и позолотив купола. В 1800 году

Воронихин возвёл напротив дворца Эрмитаж Эрмитажный каскад. Его колоннада имитировала руины античного храма, охраняемые фигурами львов. В 1850-х каскад снесли из-за ветхости, но фигуры львов сохранили. На этом месте Штакеншнейдер построил новый каскад, названный «Львиным».

В войну каскад был разрушен. Воссоздан в 2000 году. Воронихин также принимал участие в разработке проекта военного городка близ Стрельны.

ФОНТАННАЯ СИСТЕМА ПЕТЕРГОФА – ИДЕАЛЬНА

*Интервью Игоря Воеводского
с фонтанным мастером Ниной Ершовой*

Нина Ивановна Ершова

Как становятся фонтанным мастером? Можно ли этому научиться?

Это настолько уникальная профессия, настолько многогранная, что ей нужно учиться очень долго. В истории Петергофа были фонтанные мастера – выдающиеся личности: Фёдор Стрельников, Чудинов... Первый отдал Петергофу, по-моему, пятьдесят лет, второй ещё больше. Чудинов написал «Записки фонтанного мастера», читаю их и вижу те же проблемы, с которыми я сталкиваюсь сейчас. Те же самые неисправности в фонтанах, проблемы поиска золотых рук, которые умели бы и паять, и ухаживать за мрамором, и настраивать великолепные струи фонтанов.

У людей, обслуживающих фонтаны, должны быть не только золотые руки – нужны и высокая культура, и безукоризненный вкус. Поэтому фонтанными мастерами становятся только спустя годы работы в Петергофе. Поэтому мы так дорожим работниками. Когда приходят новые ра-

ботники, в первый год проявляются их способности. Многих мы сразу отсеиваем, но те, что задерживаются – прикипают к Петергофу душой. Я работаю здесь уже 33 года. У нас есть сотрудники, которые работают 10, 15, 20 лет, и мы ими очень дорожим.

А вы попали в Петергоф как инженер?

Да, я пришла как инженер. Мне предложили несколько инженерных должностей, и я как-то интуитивно выбрала фонтаны, хотя сразу сказала директору, что я мало что в них понимаю. Он сказал, что в них вообще никто ничего не понимает. «У нас работает старый фонтанный мастер, он тебя всему научит». В то время фонтанным мастером был Алексей Петрович Смирнов. Ему было около восьмидесяти лет, а мне – около тридцати. Он был такой доброжелательный, такой контактный человек. Я с ним отработала лет восемь. От него я всему научилась, и всегда его вспоминаю с благодарностью.

Детали фонтана «Солнце» в мастерской. Зима 2009-2010 г.

Можете ли вы определить главные задачи фонтанного мастера? Или каждый сезон выдвигает, свои главные задачи, самые сложные проблемы?

Самое главное – подготовить всю систему к лету. Ведь если летом случаются какие-то незначительные неисправности, мы принимаем только временные меры, чтобы не раскапывать землю, не отключать фонтаны. И только после закрытия сезона начинаем кардинально ремонтировать трубы, насадки, поворотные меха-

носились зубья червячной пары. Они стали проскакивать, и солнечный диск стал двигаться рывками: то движется, то стоит. Сам поворотный механизм с водяной турбиной находится внутри пьедестала. Очень сложный механизм. Он был изготовлен и установлен после войны, по старым замерам, старым чертежам. Любой металл с годами изнашивается. Износились червячные пары, пришли в негодность турбинные лопатки, и сейчас мы всем этим занимаемся.

ГАН Эдуард Львович (1817-1891), архитектор, академик архитектуры, инженер, с 1883 по 1891 – главный архитектор императорских петергофских дворцов. Всю жизнь Ган прожил

Г

в Петергофе и строил в основном там, также занимался перестройкой петергофских деревень, им же создан «Генеральный план мызы Ропша». Среди городских строений – кирха, богадельня, аптеки, дома призрения, частные дома и дачи, в частности, дача пианиста и композитора А.Г. Рубинштейна. Как смотритель Собственной дачи и комиссар Александрии и Знаменки, Ган привёл в порядок многие старые постройки в парках Петергофа, разработал

низмы. Вот сейчас мы ремонтируем поворотный механизм фонтана «Солнце». Вы, наверное, помните этот фонтан? Позолоченный солнечный диск вращается на столбе. Вместо лучей из него бьют струи воды. Его вращает вода.

В прошлом году наше солнце вдруг стало на время останавливаться, потому что в механизме

Мы отремонтировали водозабор за Розовым павильоном в Луговом парке. Именно оттуда проложены

бы, ведущие к «Самсону» и «Нептуну». Трубы пролежали в земле двести лет с лишним. Это чугунные трубы, они очень прочные, они не потрескались, не пришли в негодность. Но за многие годы в этих огромных трубах (600 миллиметров диаметром) скопились отложения: десять-пятнадцать сантиметров грязи, водорослей, ила. Сейчас мы на этом участке разобрали трубы, прочистили их и вновь сделали стыки по старым технологиям. Водозабор отремонтировали. Там великолепный водозабор: красивые гранитные стенки, великолепные старинные задвижки. Такая красота! К сожалению, мы вынуждены всё это закрыть, спрятать от чужих глаз, потому что люди бросают в водозабор мусор, бутылки. Если бы там была охраняемая территория, можно было бы даже экскурсии туда водить. Надеемся, что после проведённых работ у нас даже фонтан «Самсон» будет выше бить.

Неужели старинные трубы пригодны до сих пор?

Абсолютно пригодны. Это демидовские трубы, сделанные в середине XVIII века при Елизавете...

Деревянных труб уже нигде не осталось?

Да, не осталось, последнюю трубу мы извлекли из Золотого канала. Вдруг перестал работать выпуск в овраг, и мы решили раскопать в этом месте. Пригласили экскаваторщика. Он капает и говорит: «Нет здесь металлической трубы». Оказалось, в земле деревянная труба. Мы этого не ожидали. Трубу повредили ковшом экскаватора. Но всё равно она в приличном состоянии и сейчас экспонируется у нас в музее фонтанного мастерства. В тех местах, у дворца Марли, трубы укладывали в 1724 году. Почти триста лет назад. Какое дерево могло лежать столько лет в

земле? Оно уже пять лет находится в музее, и не рассыпается, хотя эксперты нам говорили, что оно должно на воздухе рассыпаться. Мы серьёзно думали – не поместить ли трубу в аквариум,

Насадка фонтана «Менажерный»

чтобы, воссоздать такие условия, в которых она находилась в земле. Думали, что труба дубовая. Ничего подобного! Оказалось, что это сосна. Мы пригласили специалиста, который по способу долб-

ления и соединения этих труб сказал, что их делали тверские мастера.

В вашу задачу входит обслуживание всего водовода из Ропши?

Проблема в том, что большая часть системы не принадлежит Музею-заповеднику. Это ведь целая система рек, ручейков, каналов, накопительных водоёмов. 18 километров от Ропшинских высот. С момента создания и до Отечественной войны водопроводящую систему обслуживали мы (то есть сначала дворцовое ведомство, потом – музей). В послевоенное время, система была передана Петродворцовому водоканалу, потому что город разросся, началось новое строительство. Городу была нужна вода, и было решено брать питьевую воду из водопроводящей системы. Тогда нам приходилось делить эту воду с городом, и нам доставалось воды очень мало. Были такие годы (1970-1972), когда фонтаны работали по 3 часа в сутки и на небольшую высоту. С 2005 года город Петергоф полностью перешёл на невскую воду. Теперь вся вода из Ропши идёт к фонтанам.

Но водопроводящая система так и осталась в собственности города. Водоканал передал её организации под названием Экострой. И мы не имеем права выполнять какие-то ремонтные работы на водопроводящей системе, потому что бюджетные деньги выделяются только на объект, который находится в нашем ведении. Хотя в последние два-три года Правительство Петербурга выделяет средства для поддержки водоподводящей системы, которая уже пришла в упадок. Были заилены, заросли водорослями каналы и пруды. В течение трёх лет производится их чистка. Но когда водопроводящую систему

Г

проект водопровода для подачи воды в дворцовые строения. Ганом созданы Китайский садик у Монплезира, сад у Фермерского дворца, Банный корпус в Александрии, Открытый театр в Колонистском парке. По проекту А.И. Штакеншнейдера Ган строил лютеранскую церковь св. Петра, выдержанную в готическом стиле.

передадут на баланс Музея, мы сможем получить бюджетные деньги и самостоятельно отремонтировать её.

Что делается в парках осенью, когда перестают работать фонтаны? Где-то перекрывается задвижка?

Очень хороший вопрос. Меня часто спрашивают: если фонтаны работают только в летний период (летне-осенний), то куда потом

Всех посетителей интересует, каким образом придаётся такая разная форма струям, каким образом меняется их высота, как образуются толстые струи и тонкие. Каким образом это делается?

Начну издали: к некоторым фонтанам идут небольшие трубы, к другим – более мощные. Скажем, к Французским, Итальянским фонтанам подходят огромные трубы, диаметром триста миллиметров. К «Самсону» подходят «пятисотки». Это огромный запас воды. Регулируя напор воды, мы регулируем высоту фонтана. Около каждого фонтана находится задвижка, которую мы можем открывать по-разному. Если открыть на полную мощность, фонтан будет работать на полную высоту. Если открыть её поменьше – и высота будет меньше. Зачем это нужно? Если начинается ветер, воду сносит в сторону, и она заливает дорожки, обливает посетителей. Поэтому, если ветер сильный, мы немного «опускаем» фонтан. Иногда люди спрашивают: «Почему сегодня фонтаны ниже?» Только для того, чтобы не заливали дороги и не поливали посетителей. А если ветра нет – открываем задвижки на полную мощность. Бывает, ветер подни-

Свинцовые насадки (форсунки) для фонтана «Пирамида»

вода девается? Вода в любом случае доходит до Английского пруда (с западной стороны) и до Красного пруда (с восточной). На каждом из этих прудов существуют шлюзы. Если мы берём воду для фонтанов, то открываем один шлюз с Английского пруда: тот, который подаёт воду в канал Гольца и по нему в Верхний сад в квадратные пруды. Если мы не берём воду в канал с Гольца, то открывается другой шлюз. И через так называемый Каменный овраг или Петергофский ручей эта вода идёт к нам в парк и уходит в Финский залив. На западе она идёт в районе дворца Марли по большому ручью с гранитным ложем, с восточной стороны – по каналу Михельсона. Этот канал идёт от церкви Петра и Павла к Красному пруду. Если мы не берём воду в Красном пруду, вода идёт по Краснопрудненскому каналу в Александрию. В Александрии через Щёголев ручей и через Дворцовый, через Фермерские пруды, по каналам вода снова уходит в Финский залив.

мается неожиданно, смотришь – дорожки уже залиты... Фонтаны оставлять без присмотра совершенно недопустимо.

Теперь расскажу о форме струй. У каждого фонтана существуют так называемые «фонтанные насадки» – форсунки, которые навинчиваются на водопроводящие трубы. Насадки бывают круглой формы, бывают плоские,

Ствол фонтана «Ёлочка»

Ключи, которыми включают фонтаны и регулируют напор воды; рядом — длинная труба, прослужившая более двухсот лет

щелевые. Плоские подают воду на маскароны, чтобы струя была похожа на язык. Очень большая работа с этими насадками ведётся зимой.

Поскольку вода в фонтаны идёт из открытых водоёмов, она несёт песчинки, мелкие камешки. И хотя наконечники насадок сделаны из бронзы, эти песчинки и камешки оставляют царапины, зазубрины. И это сразу заметно по форме струи. Струи петергофских фонтанов часто называют «хрустальными». И они таковы в начале сезона. Но в конце сезона они иногда уже не хрустальные, потому что из этих зазубрин сбрызгивается вода. Получается некая вибрация на струе. И зимой мы снимаем все насадочки, полируем, протачиваем, чтобы ликвидировать эти зазубрины. Шлифуем выходные отверстия. А насадок у нас больше тысячи, и всю зиму приходится с насадками работать.

Но вы же не просто шлифуете их. Если просто шлифовать, отверстия будут становиться

всё шире и шире. Здесь есть какие-то хитрости?

Это тоже очень хороший вопрос. Основная часть насадки свинцовая. Когда мы несколько раз обработали эту насадочку, её диаметр сильно увеличился. И мы просто впаиваем в насадку новый бронзовый наконечник. Почему основная часть свинцовая? Вы замечали, что струи на Большом каскаде идеально ровные. Это достигается только за счёт свинцовой части. Насадка навинчивается на трубу, по которой идёт вода. Но навинтить трубку так, чтобы она стояла идеально ровно, просто невозможно. Она всегда будет отклоняться в какую-то сторону. Чтобы поправить насадку, мы постукиваем по свинцовой части деревянными молоточками-киянками. Если она наклонилась вправо — чуть стукнешь по этой стороне, и струя вмиг приобретёт нужное направление.

Мы делаем насадку довольно высокую, потому что свинец —

ЗЕМЦОВ Михаил Григорьевич (1686-1743), один из первых русских архитекторов

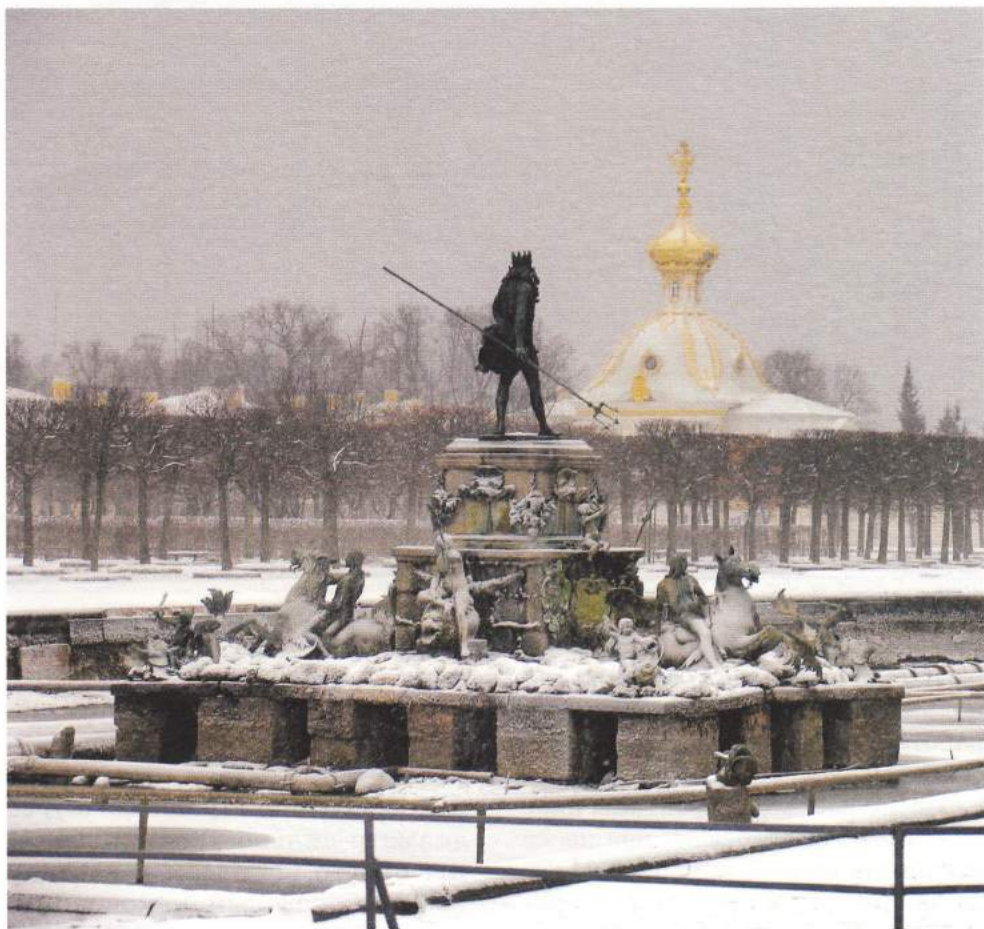
З

Петербурга, теоретик архитектуры, представитель стиля барокко. С 1710 года по приказу Петра I назначен помощником и учеником Д. Трезини. С 1741 года – придворный архитектор. В Петергофе вместе с И.Ф. Браунштейном, Н. Микетти, Ж.-Б.-А. Леблоном участвовал в создании Верхних палат (впоследствии – Большой петергофский дворец); вместе с Н. Микетти – в возведении каскада «Золотая гора»; вместе с И.Ф. Браунштейном – в строительстве Большой оранжереи; перестраивал Руинный каскад в Нижнем парке; построил Кавалерский двор и Мастерской двор.

очень пластичный материал, и ему можно придать любую форму. Допустим, такая насадочка вставляется в пасть дельфина, льва или рыбки. Пасть эта небольшая, узкая. Начинаешь заворачивать насадку, а она упирается в губу. Тогда мы немножко сгибаем насадку, придаём ей нужную форму, и она спокойно встаёт на своё место. Это очень

гнать. Например, в прошлом году нам пришлось менять трубу в скульптурной группе «Тритон» на верхней террасе Большого каскада. Там каким-то образом осенью осталась вода, и, понятное дело, порвала трубу. Мы там замучились! Сама скульптура очень тяжёлая, мы её потихонечку поднимали... А ведь это золочёная скульптура, которую нельзя ни-

сложно, особенно там, где в фигурах и в маскаронах водопроводящая труба находится далеко. Мы изгибаем эту насадку по форме, вкручиваем и откручиваем, снова выгибаем, пока не добиваемся нужной траектории струи. Это такая кропотливая работа! Если работник нетерпелив, если говорит: «Зачем это надо? Пусть как течёт – так и течёт» – то с такими сотрудниками мы расстаёмся.

А как вы протаскиваете эти самые трубы сквозь фигуры?

Это очень сложно. Почему мы никак не можем перейти на стальные трубы? Почему мы используем только свинцовые? Именно потому, что их можно

каким краном подцепить! Каким образом мы её поднимали? Подбивали деревянные клинья, подкладывали досочки. Подкладывали и поднимали, подкладывали и поднимали. Подняли на высоту до двадцати сантиметров. И всё вручную, чтобы не повредить позолоту. Дней десять мучились, старую трубу вытащили и новую трубу вставили.

Вы вытащили эту длинную трубу через просвет в двадцать сантиметров?

Да, подтаскивали её потихонечку. Свинцовая труба – не стальная, она гибкая, немножко даже разогревали её. Вытащили и вставили новую. Это очень сложно.

Но есть нечто, что ещё осложняет работу. Скажем, на аллее вдоль Морского канала фонтаны всегда настроены идеально, с какой стороны ни посмотри. Какое чутье нужно, чтобы отрегулировать эту аллею! И вот мы закрываем фонтаны в пять часов, а парк закрывается в восемь. Вода из бассейнов и чаш ушла, и начинается самое плохое время для фонтанов. Кому-то из посетителей приходит в голову идея залезть в бассейн сфотографироваться. Они начинают обнимать статуи, дёргать насадки... и смотришь, после этого перед тобой не «хрустальный» фонтан, а метла. Мы обычно пораньше открываем фонтаны, чтобы к моменту на-

оставляет осадок на скульптуре. Мы пользуемся для этого раствором детского мыла. Это всё ежедневный кропотливый труд, не то, что – открыл задвижки, и фонтаны сами себе работают. Не хотят они работать сами по себе – обижаются!

Вы очень много лет работаете здесь. Что было самым удивительным, что больше всего вас поразило?

Самое удивительное – и это поражало меня всегда, с самого начала – гениальность этой системы. Она гениально устроена! Ведь

плыва посетителей всё привести в порядок.

То есть приходится каждый день что-то подкручивать?

Приходится, но не только из-за горе-посетителей. У нас, конечно, есть фильтры, но когда идут водоросли или начинают падать листья, фильтры задерживают не всё. Плюс бытовой мусор пакеты, пробки... Поэтому в течение дня нужно чистить и регулировать фонтаны, нужно постоянно чистить фильтры в квадратных прудах, чистить водоёмы, чистить бассейны... Нужно мыть скульптуры, потому что вода

фонтанная система пережила войну! Несмотря на взрывы, ничего не было залито, настолько всё было продумано, сделано с таким запасом прочности! Вот это меня всегда поражало! Конечно, за фонтанной системой нужен постоянный уход, нужен ремонт, реставрация, постоянный технический осмотр нужен, но всё равно – она создана идеально!

КВАРЕНГИ Джакомо (1744-1817), русский архитектор, итальянец по происхождению, представитель строгого классицизма, приверженец палладианства.

В Петергофе Кваренги построил Английский дворец в Английском парке (парк в английском, «пейзажном» стиле), новый план которого также разработан

К

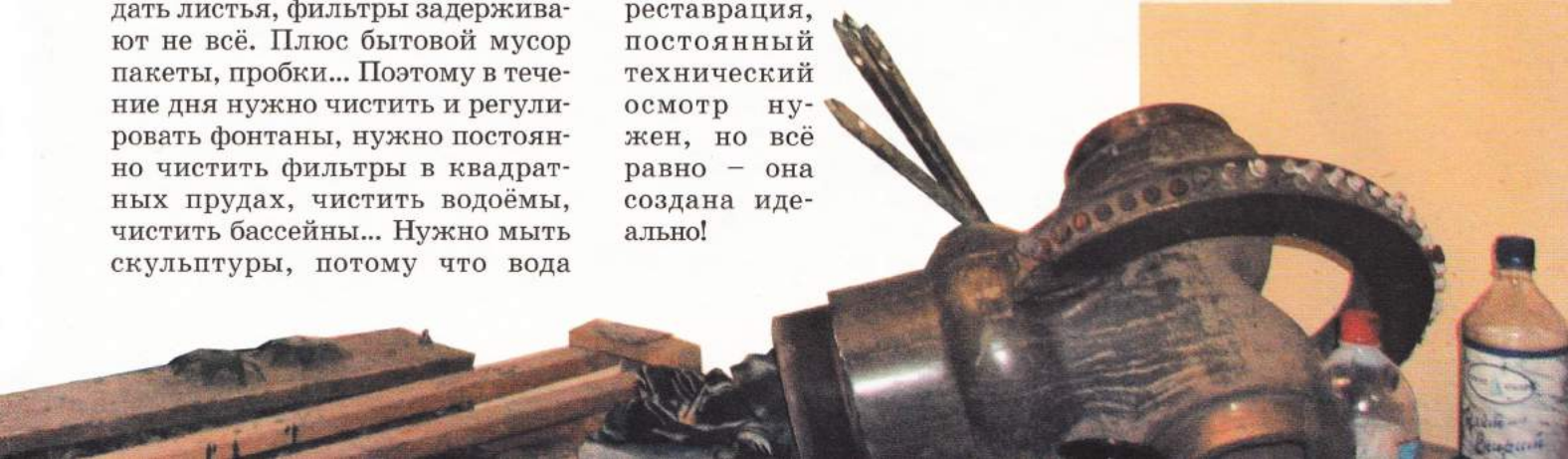
Кваренги (совместно с садовым мастером Дж. Медерсом). Это первая работа архитектора по прибытию в Россию.

Дворец строился с перерывами в 1780-94 годах и предназначался «исключительно в проживание Екатерины II». Помимо дворца, Кваренги было

построено несколько мелких придворцовых строений, в частности, павильон (стилизация под сельский домик) «Берёзовый домик».

Во время Великой Отечественной Английский дворец и все строения были полностью разрушены. Руины дворца покоятся на холме возле пруда, возле них установлен памятный знак.

Дворец планируется восстановить.

УРМИТЭЛЬ САДОВОГО ИСКУССТВА

(продолжение; начало в № 4 за 2009 год)

Эдуард Август Регель (1815-1892) родился в маленьком городке Готе в Тюрингии, в семье гарнизонного священника Людвигу Августа Регеля, и очень рано проявил склонность к ботанике. Юноша был талантлив и поразительно работоспособен. В 15 лет он поступил учеником в оранжерейный сад герцога Готского, став одновременно вольноопределяющимся в Геттингенском ботаническом саду и вольнослушателем геттингенского профессора Бартлинга. Уже через пять с половиной лет он занял должность помощника в ботаническом саду Бонна. В 1839 году он уже работает в Берлинском ботаническом саду и всего через три года становится главным садовником ботанического сада в Цюрихе и профессором ботаники Цюрихского университета. Заметим, что в это время ему только 24 года, но он уже

настолько известен своими научными трудами, что без диссертации произведён в степень профессора философии Цюрихского и Болонского университетов. За 13 лет работы в Швейцарии он не только сделал ботанический сад одним из лучших в Европе, но составил себе имя как выдающийся учёный, стал популяризатором практического садоводства, выпуская учебники и руководства по самым разным культурам, преподавая в Цюрихском политехниуме и редактируя им же созданный ежемесячный журнал «Садовая флора». Он основал и Швейцарское общество сельского хозяйства и садоводства.

В 1855 году Регель был приглашён в Россию – на должность учёного директора (мы бы сейчас назвали её – заместитель директора по научной работе) Санкт-Петербургского ботанического сада, а в 1875 году он стал директором сада и занимал этот пост до конца жизни.

Трудно переоценить заслуги Эдуарда Людвиговича (так его стали называть в России) перед Ботаническим садом – сам за себя говорит уже тот факт, что благодаря его неустанным трудам, организаторским способностям и его таланту собирать вокруг себя таких же преданных делу сотрудников, Петербургский Императорский ботанический сад своими живыми коллекциями и гербарием смог соперничать с луч-

шим садом Европы – Королевским Садом Кью в Англии. За 37 лет напряжённой работы в Ботаническом саду Э.Л. Регелем были из-

даны сотни статей и монографий до систематики растений. Крупнейшие его сочинения касаются флоры России – это «Русская помология» и «Русская дендрология». Книги Регеля были настолько популярны, что выдержали при жизни автора не одно издание. Достаточно назвать «Однолетние цветущие растения» (3 издания) или «Содержание и воспитание растений в комнатах» (6 изданий).

В сад постоянно поступали сборы многочисленных экспедиций по самым отделенным районам России и зарубежных стран, попадали сюда и материалы, собранные во время экспедиций Русского географического общества, и Регель описывал всё но-

определения или выращивания. А рябчик Эдуарда получил имя другого сына ботаника, саδοстроителя, написавшего энциклопедию садового дизайна «Изящное садоводство и художественные сады», которое недавно было переиздано и стало бестселлером, благодаря не только высочайшему профессионализму автора, но и его несомненному литературному дару.

Регель точно знал, что человека забыть могут, а название растения будет жить, пока есть на Земле учёные и любители растений. Однажды новый род растений он назвал Громовией, посвящая его промышленнику, купцу, меценату и страстному любителю ботаники В.Ф. Громову.

вые и новые роды и виды растений самых разнообразных семейств – всего около 1000 новых видов! Нередко он называл эти растения именами своих сотрудников, друзей, детей – а их у него было шестеро, причём трое продолжили дело отца. К примеру, тюльпан Альберта он назвал именем своего сына, служившего военным врачом в Туркестане, обследовавшего местности, куда не ступала ещё нога европейца, и приславшего отцу в Петербург множество растений для

Некоторые растения получили имена членов царской фамилии. Например, экзотическое растение Стрелиция николаи было названо в честь императора Николая I. Возможно, это было проявлением политкорректности, но явно – и благодарности за высокую оценку его действительно неустанного труда. Будучи директором Императорского ботанического сада, он состоял на гражданской службе и делом заслужил высокий чин тайного советника, что по тогдашней Табели о рангах соответствовало военному чину генерал-лейтенанта или вице-адмирала и давало право на потомственное дворянство. Мог ли его отец помыслить о том, что сын станет основателем рода русских дворян?! Он был награждён российскими и иностранными орденами и медалями. Авторитет Регеля был так высок, что ему было доверено обучение ботанике наследников престола.

Едва ли Э.Л. Регеля назвали бы учителем садоводов России, если бы он был только ботаником-теоретиком и организатором науки. Но он был и великим практиком. О некоторых его проектах как састроителя, переживших мастера на столетие, мы уже рассказали. Но он создавал не только парки и скверы, он хотел и смог поднять российское садоводство на небывалую до него высоту.

В 1863 году Регель закладывает на Выборгской стороне питомник, превратившийся со временем в крупную фирму «Помологи-

ческий сад доктора Э. Регеля и Я.К. Кессельринга», главной целью питомника стало выращивание всех известных зимостойких сортов русских плодовых растений, акклиматизация зарубежных и селекционная работа с ними. Этот питомник до 1885 года постоянно расширялся, благодаря покупке новых земель, а кроме того, в нём началась кропотливая и на редкость плодотворная работа (помимо плодовых) с декоративными растениями – деревьями, кустарниками, однолетними растениями и травянистыми многолетниками. Например, с 1878 по 1915 год было испытано более 400 сортов (!) флокса метельчатого, без которого трудно представить себе любой русский сад. Судя по каталогам сада, которые и сейчас, в XXI веке, вызывают восторг специалистов, любой садовод – и любитель, и профессионал – мог найти в нём сотни видов, сортов и форм растений для садов любого размера – от крошечных палисадников до громадных парков. Растений для любых садовых затей – альпинариев, водных садов, для пергол, террас, зелёных изгородей. И, самое главное, эти растения были выращены именно в Петербурге, а не привезены из-за границы на верную гибель в первый же сезон. Сорты этого сада оказались настолько хорошо приспособленными к сложным условиям Северо-Запада России, что распространились по всему северу страны, попали на север США и в Канаду, где с лёгкой руки Регеля стали разводить исключительно русские плодовые деревья.

Одним из первых крупных заказчиков Помологического сада был Валаамский монастырь, куда в 1865 году были отправлены плодовые деревья 45 сортов. Самое замечательное, что некоторые из них не только пережили все превратности климата и политические бури, которые претерпел монастырь за минувшие с тех пор 145 лет, но и по сию пору цветут и плодоносят!

Впрочем, с Валаамским монастырём у Регеля были давние связи. Он постоянно консультировал

монахов по вопросам агрономии. Ему не раз случалось на устраиваемых ежегодно, с 1861 года, выставках Общества садоводства награждать представителей монашеской братии за удивительные успехи в выращивании не только вишен или груш, но даже арбузов и винограда на суровых скалах Валаама. Само Общество было организовано также благодаря его неумной энергии. Оно вовлекало в орбиту своей разносторонней деятельности представителей высшего света, военных, купцов, банкиров, чиновников всех рангов, людей искусства, простых горожан. Для них под редакцией доктора Регеля выходил ежемесячный «Вестник садоводства», печатались книжки по отдельным группам растений, устраивались лекции.

И ещё одно дело начал Э.Л. Регель – начал собирать гербарий и высаживать в питомнике русские сельскохозяйственные культуры – зерновые, овощные и прочие, с целью вывести их новые более урожайные сорта, приспособленные к выращиванию в разных областях России. Это дело продолжил потом один из его сыновей Роберт Регель, основавший Бюро по прикладной ботанике и селекции, из которого вырос Всесоюзный институт растениеводства им. Н.И. Вавилова. И сам Николай Иванович Вавилов начинал свою деятельность под руководством Р. Регеля.

Но это уже совсем другая история.

Э.Л. Регель похоронен на Смоленском лютеранском кладбище. Надгробие с могилы было похищено в 1986 году, затем найдено и установлено на место, но утрачен металлический крест – скорее всего, сдан в металлолом.

Для справки.

Адмиралтейский бульвар был создан на берегу Адмиралтейско-

го канала в 1805 году (арх. Л. Руска, садовый мастер У. Гульд). Он представлял собой три аллеи со скамейками и 50 масляными фонарями, обсаженные четырьмя рядами деревьев с включенными

композицию кустарников. Для удобства публики там были построены чайный и кофейный домики. Бульвар был окружён невысокой деревянной оградой, а вход на него охранялся часовыми. В 1817 году канал был засыпан, а бульвар «передвинут» к Адмиралтейству, которое перестраивалось по проекту А.Д. Захарова. В 1820-24 годах с бульвара были устроены Дворцовый и Петровский спуски к Неве, а в 1833-м на главной

Iris. Ko
Принадлежит къ самым
желтым, бурыми и пестрыми цвѣт
бору 2 руб.

Die Iris gehören zu den schön-
nen und bunten Blumen. Stück —

711. aequiloba.

712. anglica.

713. bo

714. fl

715. f

cula

716.

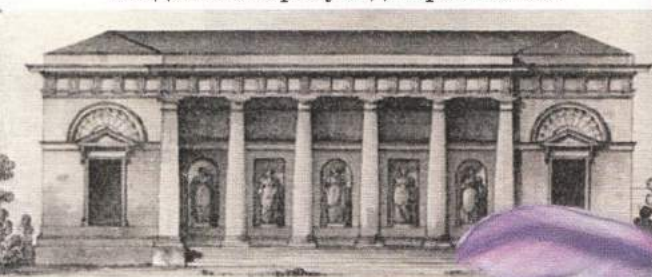
bil

717.

718.

719. —

720. —

ЛЕБЛОН Жан-Батист Александр (1679-1719), французский архитектор и теоретик архитектуры, скульптор, мастер садово-парковой архитектуры, «крупнейший архитектор и инженер, который когда-либо был в России», – как считал историк XVIII века Я. Штелин. Был приглашён Петром I для строительства Петергофа в 1717 году, с пожалованием чина генерал-архитектора и окладом в 5000 руб. Леблон достраивал начатые И.Ф. Браунштейном Верхние палаты, которым он придал строгость форм, сохранённую при позднейших перестройках; был также автором большей

Л

части внутреннего убранства. Леблоном был достроен и украшен скульптурами Большой Грот, отделан Монплезир, распланирован Верхний парк. Закончить начатое Леблон не успел – он рассорился с всесильным А.Д. Меншиковым, против архитектора настроили царя Петра, и после очередной вспышки царского гнева Леблон скончался от сердечного приступа.

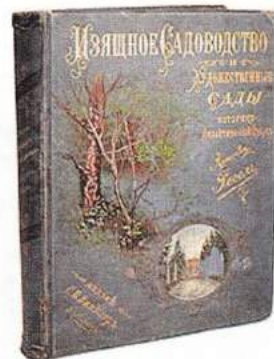
аллее были установлены скульптуры Геркулеса и Флоры Фарнезских, работы П. Трискорни. При строительстве Адмиралтейской набережной в 1870-х годах XIX века спуски оказались отрезанными от бульвара, который был органично вписан Э.Л. Регелем в массив Александровского сада.

Александровский парк на Петроградской стороне назван так по указу императора Николая I, в честь его отца – Александра I, который ещё в 1820 году

высказал мысль о разбивке большого парка на гласисе Петропавловской крепости.

Дендрология – раздел ботаники, изучающий древесные растения

Помология – сортоведение, наука о сортах плодовых и ягодных растений.

ГОРОД
НА ЛАДОНИ

ЮРИЙ ЧИГИРЁВ,
художник

ПРОГУЛКА ПО НЕВСКОМУ ПРОСПЕКТУ

(продолжение, начало в № 4 за 2009 г.)

ЮРИЙ КРУЖНОВ

(от Михайловской улицы до Садовой; чётная сторона)

Участок Невского по чётной стороне, от нынешних Михайловской улицы до Садовой стали застраивать в 1730-х годах. Тогда на месте нынешнего дома 38, на углу Михайловской, архитектор М.Г. Земцов, один из первых застройщиков Петербурга, возвёл особняк для камергера Н.А. Возжинского. В начале XIX века этот дом был перестроен в стиле классицизма, а в 1834-39 архитектором К.И. Росси зданию был придан единый фасад с рядом домов по Михайловской улице. Этот ряд составлял ансамбль во главе с домом Дворянского

собрания на углу Михайловской и пл. Искусств (Михайловская, 2, нынешняя С.-Петербургская филармония). Участком с 1830-х владела графиня Н.П. Строганова, дом был доходный. В 1838-41 годах здесь снимал квартиру близкий друг А.С. Пушкина, литератор, редактор журнала «Современник» П.А. Плетнёв. В 1839 году у Плетнёва некоторое время жил Н.В. Гоголь. В 1869 году участок с домом был выкуплен Учётно-ссудным банком. С тех пор и до нынешнего времени в здании размещаются банковские учреждения. В 1881 году

сюда вселился Волжско-Камский банк, после чего дом не раз подвергался внутренней перепланировке под нужды банков. Однако первые этажи, по обычаю, отдавались под магазины, рестораны и лавки. В конце XIX века здесь устроил магазин издатель А.С. Суворин (редакция его журнала «Новое время» находилась в доме рядом). После революции 1917-го в доме разместился Коммунальный банк РСФСР, долгое время работала Сберкасса, а в 1991 году здание перешло к Промышленно-строительному банку, одному из крупнейших в России частных банков. В 1994 году в здании случился сильный пожар, позднее здание было реконструировано. Фасады сохранили свой внешний вид, но высота кровли была несколько увеличена. Ныне здание полностью восстановлено.

Дома 40 и 42 составляют ансамбль с находящимся в глубине между ними зданием Армянской церкви. Когда-то на этом месте располагались имперские малые конюшни Елизаветы Петровны. В 1770 году Екатерина II подарила участок петербургской армянской общине под строительство церкви и домов при ней. Самый большой пай в застройку участка внёс видный деятель армянской диаспоры, придворный ювелир О. Лазарян (И.Л. Лазарев). В 1771 году архитектор Ю.М. Фельтен начал возводить здание церкви и дома 42. В 1780-м церковь освятили во имя великомученицы Екатерины. В 1794-98 был возведён второй дом при церкви (№ 40), предположительно архитектором Е.Т. Соколовым, построившим тогда же здание Публичной библиотеки на углу Садовой улицы.

Здание Армянской церкви является одним из шедевров раннего классицизма, а Армянская апостольская церковь св. Екатерины долгие годы являлась центром армянской культуры в Петербурге. При советской власти, в 1931 году, церковь была закрыта, здание поделено на два этажа и отдано под служебные помещения. После войны здесь устроили декорационные мастерские. Лишь в 1993 году здание вернули армянской общине, и к 2000 году цер-

ковь была восстановлена и вновь освящена католиком Гарегином II в присутствии Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. Тогда же сюда были возвращены мощи святых, хранившиеся в Эрмитаже.

Дома 40 и 42 до 1917 года принадлежали потомкам и наследникам И.Л. Лазарева, которые в 1870-х годах породнились с другим армянским родом – князьями Абамяк. В доме 40 жили художник, генерал-майор С.Д. Абамяк-Лазарев и его сын, выдающийся археолог С.С. Абамяк-Лазарев. В конце XVIII века в одном из домов работала первая в России армянская типография, основанная Г.Х. Халдаряном. Первый этаж дома был знаменит в Петербурге своими кондитерскими. В начале XIX века здесь разместились кондитерская швейцарца А. Амбиеля, затем – кондитерская и ресторан не менее знаменитого И.И. Излера, затем – кондитерская очень знаменитого Д.И. Абрикосова с сыновьями (эта кондитерская ныне возрождена). С 1878 года помещения в первом этаже арендовал издатель и литератор А.С. Суворин для редакции своих журналов «Новое время», «Исторический вестник», а с 1900 – издательства «Новое время». Ныне в здании размещается Комитет по культуре Администрации Санкт-Петербурга.

В доме 42 в течение 12 лет (в 1823-36) жил выдающийся государственный деятель тогдашней России М.М. Сперанский. Здесь он создавал главный труд своей жизни – Полное собрание законов и Свод законов Российской империи. В квартире Сперанского бывали

реей на Итальянскую улицу. На пятом этаже дома, в помещениях Бизнес-центра, находятся Туристическая фирма «Эклектика» и редакция журнала «Автобус».

На территории дома 46 в 1745-46 года для кофишенка (чин XII класса при высочайшем дворе) А.У. Саблукова был построен дом, по точному подобию находившегося рядом (на участке дома 48) дома архитектора М.Г. Земцова. В 1750-60-х в этом доме жил зодчий Ф. Растрелли, работавший в те

А.С. Пушкин, П.А. Вяземский, Н.М. Карамзин, В.А. Жуковский, А.П. Брюллов, М.И. Глинка, Адам Мицкевич. В 1854-73 в доме снимал квартиру Ф.И. Тютчев. В 1835-37 годах дом был надстроен на один этаж, и это нарушило симметрию ансамбля.

Участок нынешнего дома 44 тоже некогда занимали малые имперские конюшни. Первый дом здесь был построен в 1778 году для камердинера императрицы Екатерины II – Н.С. Козлова. В 1840-х годах в надстроенном и частично перестроенном доме размещалась редакция журнала «Отечественные записки». В 1907 году участок с домом откупил Сибирский торговый банк, и в 1908-10 годах здание было кардинально перестроено архитектором Б.И. Гершовичем при участии архитектора М.С. Лялевича. В оформлении фасада оцутимы черты стиля неоклассицизм, пришедшего на смену стилю модерн. Здание облицовано гранитом, оно выглядит тяжеловесным и мощным. Переделке подверглись и внутренние помещения. Банк работал здесь до 1917 года. В советское время здесь располагались государственные учреждения, в частности «Гражданпроект», в котором в 1930-х трудился известный советский архитектор Н.А. Троцкий. В 1950-80-х среди ленинградцев было популярно располагавшееся здесь кафе «Север», излюбленное место молодёжных встреч. С 1936 года в доме работает кондитерская, до 1980 годов носившая название «Норд», теперь – кафе-кондитерская «Север». Функционирует универмаг «Гранд Палас» со сквозной галеей

годы над созданием Зимнего дворца и Смольного монастыря. В начале XIX века в перестроенном архитектором М. Ливеном доме находились, среди прочего, литография художника К.П. Беггрова и первый в России кинотеатр «Синематограф Люмьер». Синематограф был оборудован в одном из магазинов, первый сеанс состоялся 6 мая 1896 года. В 1901-1902 годах здание было полностью перестроено архитектором Л.Н. Бенуа для Петербургского отделения Московского купеческого банка. Это первое здание в стиле модерн на Невском проспекте. Как обычно в модерне, здесь главенствуют не столько формы, сколько линия, часто капризная, входящая в кажущийся контраст с регулярностью расположения окон. В этом доме впервые в Петербурге устроены трёхгранные эркеры. Самое известное в дореволюционные времена заведение, располагавшееся в этом доме – ресторан «Квисисана», не раз упоминаемый в произведениях русских писателей. В советское время такой «знаменитостью» был ресторан «Нева».

Дом 48, где с 1848 года размещается универмаг «Пассаж», стоит на месте, где когда-то М.Г. Земцов начал строить для себя дом, но закончить его не успел. Дом Земцова потом неоднократно перестраивался, у него было несколько владельцев. Из знаменитых постояльцев дома, ставшего в конце XVIII века доходным – книгоиздатель В.С. Сопиков (конец XVIII – нач. XIX веков), а в 1830-х – барон Геккерен, приёмный сын которого по фамилии Дантес печально известен в России тем,

что на дуэли смертельно ранил великого А.С. Пушкина. В 1845 году этот участок – и участок, смежный с ним по Итальянской улице, приобрёл граф Я.И. Эссен-Стенбок-Фермор, который и задумал построить тут универмаг «Пассаж» по образцу европейских галерейных торговых зданий нового типа. Проект был составлен архитектором Р.А. Желязевичем. Трёхъярусные галереи обрамляли средний проходной зал, крытый стеклянной крышей – световым «фонарём».

Это один из первых образцов «стеклянной архитектуры» в Петербурге. Кроме магазинов на галереях (а магазинов было более ста), в «Пассаже» были устроены кофейни, бильярдные, «анатомический музей», «кабинет восковых фигур», мастерские, панорамы и диорамы. Здесь помещались и квартиры служащих «Пассажа». Со стороны Итальянской улицы был построен зрительный зал. В зале проходили публичные лекции, собрания, диспуты, вечера Литературного фонда, на которых давались концерты, ставились любительские спектакли. На вечерах с чтением своих произведений выступали И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, А.Н. Островский, Н.А. Некрасов, Т.Г. Шевченко. Зал этот увековечил Достоевский в рассказе «Крокодил, или пассаж в «Пассаже». В 1900 году здание было капитально перестроено в стиле поздней эклектики. Оно приобрело нынешний фасад с представительным порталом, были переделаны галереи, где, кроме магазинов, разместились также выставочные залы, а концертный зал был переделан в театральный. Театр «Пассаж», как его стали называть, в 1900-х годах абонировали различные труппы, в частности, театр-кабаре «Би-Ба-Бо», оперетта В.И. Пионтковской, Новый драматический театр В.Ф. Комиссаржевской. Выступали здесь также различные гастролёры, работали кинотеатры, в частности, «Аполлон», основанный братьями В.К. и А.К. Булла. Универмаг «Пассаж» до

1933 года находился во владении кооперативного Потребительского общества «Универсаль Пассаж», потом стал государственным. В 1961 универмаг был перепрофилирован в первый в СССР универмаг для женщин. В 1944 году в помещении Театра «Пассаж» разместился Городской (или Блокадный) театр. В 1959-м его переименовали в Ленинградский драматический театр им. В.Ф. Комиссаржевской.

Участок дома 50/15 также начали застраивать в первой половине XVIII века. В результате нескольких перестроек дом купца Кокушкина XVIII века принял к 1876 году нынешний вид и стал примером классицистического варианта эклектики. Владела домом баронесса А.П. Кусова. С 1896 по 1922 год в доме работало издательство «Просвещение», в деятельности которого принимали участие С.С. Зелинский, К.Д. Бальмонт, А.Н. Бенуа, И.Е. Репин и др. Издательство прославилось такими изданиями, как серия «Всемирная библиотека», включавшая собрания сочинений русских и зарубежных классиков, «Большая энциклопедия» в 22 томах, «История искусства всех времён и народов», «Жизнь животных», «История Земли» и мн. другие. В 1960-х годах, в связи с прокладкой подземного перехода, первый этаж был переделан в проходную галерею, что, конечно, исказило прежний облик дома.

ДРУЗЬЯ

Андрюша и Славик друзья.
Они всё делают вместе. Когда Андрюша упал с веранды, Славик тоже хотел упасть с веранды, чтоб доказать, что он истинный друг.
Когда Славик пошёл вместо школы в кино, то Андрюша тогда был с ним вместе.

А когда они принесли в класс кошку и учитель спросил, кто из них это сделал, Андрюша сказал:

— Это Славик сделал.

А Славик сказал:

— Это всё Андрюша...

ЧЕЛОВЕК С ДЛИННОЙ РУКОЙ

У киваи, кроме историй о злых духах, обитающих в лесу и в воде, есть также рассказы о странных, необычных людях.

Так, например, они рассказывают про человека, у которого ноги сильные и тяжёлые, как у птицы-казуара, или про человека с огромными рыбьими глазами. Но чаще всего можно услышать рассказ про человека по имени Дагги.

В давние времена в лесу, неподалёку от селения Саса-сароа, жил киваи по имени Дагги. Хижина его стояла не как у всех — на столбах, а прямо на земле, и поэтому во время дождей её заливало водой. Спал он не на циновке, а в пустом, выдолбленном изнутри бревне-барабане, никогда не раскрашивал, как это делают остальные мужчины, лицо и не украшал голову перьями. Но главное, что отличало Дагги от других, это то, что одна рука у него была обыкновенная, а вторая — длинная-предлинная, похожая на змею.

Дагги днём никогда не выходил из хижины, а по ночам высовывал в окошко свою длинную руку, и та ползла по земле, забиралась в чужие дома и огороды, воровала там овощи и мясо. Если Дагги хотел полакомиться кокосом или бананом, то его рука, нащупав дерево, взбиралась по стволу, находила плод и срывала его. Хворост, дрова — всё приносила ему рука.

Таков был Дагги.

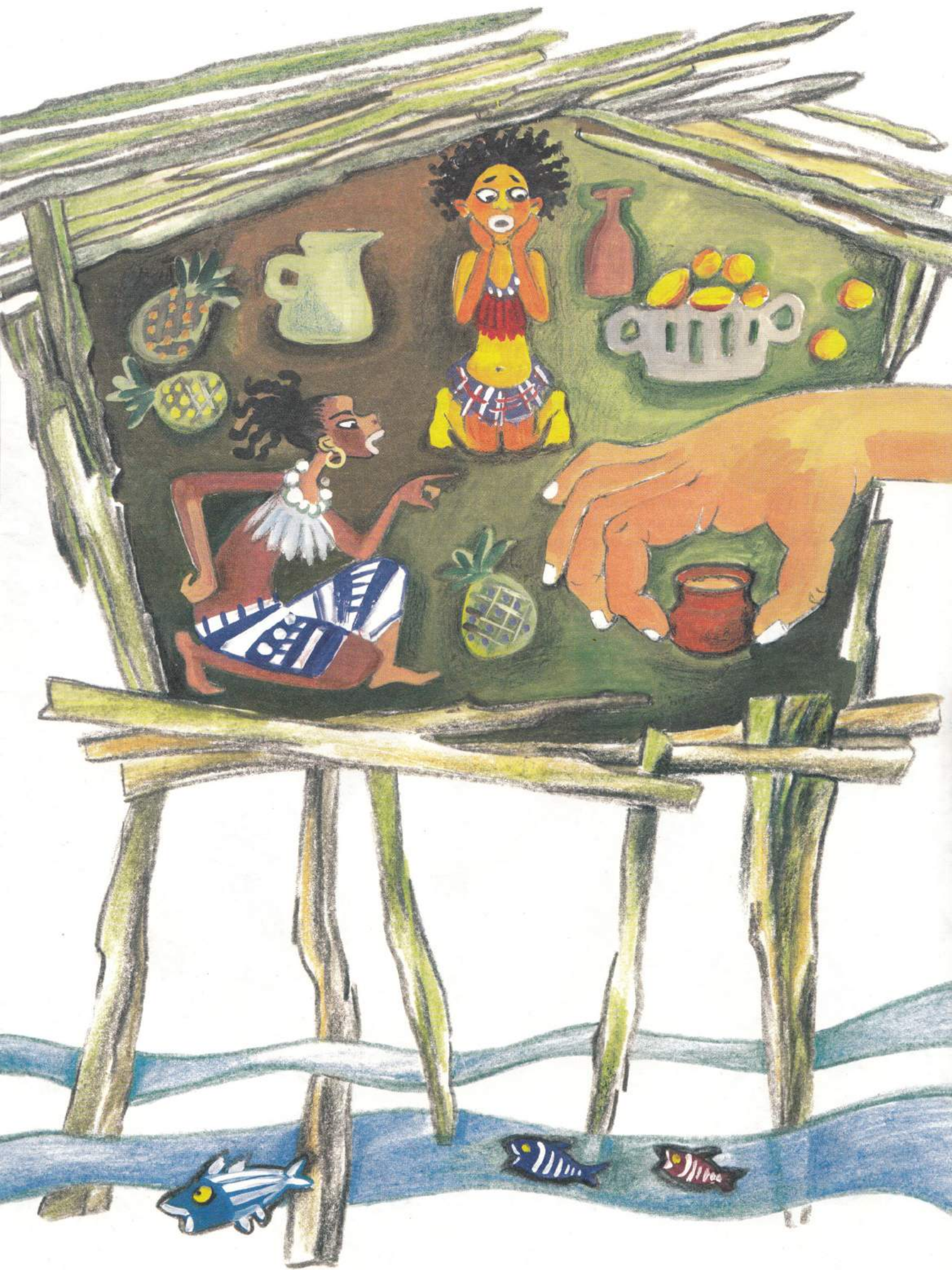
А ещё в селении Сасасароа жили две сестры. Мужей у них не было, и они сами возделывали свои огороды.

Однажды сёстры заметили, что с их огородов кто-то ворует.

**СВЯТОСЛАВ
САХАРНОВ**

— Это, наверное, летучие лисицы, — сказала старшая. — Видишь, на земле нет отпечатков ног. Это лисицы.

— Ты права, — согласилась младшая.

Но той же ночью рука Дагги забралась к ним в хижину. Она проникла через дверь, оцупала в темноте все стены, наткнулась на связку бананов и утащила её. Через несколько минут рука вернулась и унесла прямо с очага горшок с похлёбкой, которую сёстры сварили себе из рыбы и ямса.

Похлёбка так понравилась Дагги, что он стал каждую ночь посылать к сёстрам свою руку.

— Кто-то ворует у нас горшки, — сказала старшая сестра. — Это не могут быть лисицы. Ты крепко спишь ночью?

— Крепко.

— Давай эту ночь не спать.

Младшая согласилась, и когда зашло солнце, сёстры сели около погасшего очага. Сидят и вдруг слышат, как что-то зашуршало за стенкой, вползло в дверь и стало негромко похлопывать по полу. Это рука искала очаг.

Вот шевельнулся горшок с похлёбкой. Старшая сестра вскочила, зажгла огонь, увидела руку да как закричит младшей:

— Давай скорее, скорее петлю!

А надо сказать, что папуасы-кивай вместо верёвок, их у них нет, используют гибкие тонкие побеги лиан. Набросили сёстры петлю на руку, затагнули и, выйдя из хижины, привязали к столбу, на котором стоял их дом.

Ждёт, ждёт Дагги — не возвращается рука. Потянул к себе — что-то держит. «Ой, меня кто-то привязал. Если это мужчины, мне могут отрубить руку!» — захныкал Дагги.

Настало утро, и женщины, отвязав руку, пошли за ней следом. Ползёт рука, уползает из деревни. Ползёт через лес. Видят — в лесу хижина, не на столбах, как у всех, а на земле.

— Смотри, вползает в хижину! — говорит старшая сестра.

Вошли в хижину, видят — барабан, а в нём лежит человек.

— Ты кто такой? — спрашивают.

— Я Дагги.

— С кем ты живёшь?

— Один.

— У тебя очаг есть? Огонь ты разводишь?

— Нет.

«Ему трудно так жить, — подумали сёстры. — Нехорошо одному. Надо ему помочь».

И они остались жить с Дагги.

И тогда всё переменилось: хижина теперь поднята на столбы, и вода не заливает её. Около хижины разбит огород, в нём растут ямс, таро и земляные орехи. И сам Дагги стал другим: по праздникам сёстры красят ему лицо чёрной и белой краской, вставляют в волосы перья птиц, а на грудь вешают, как у всех мужчин, украшения.

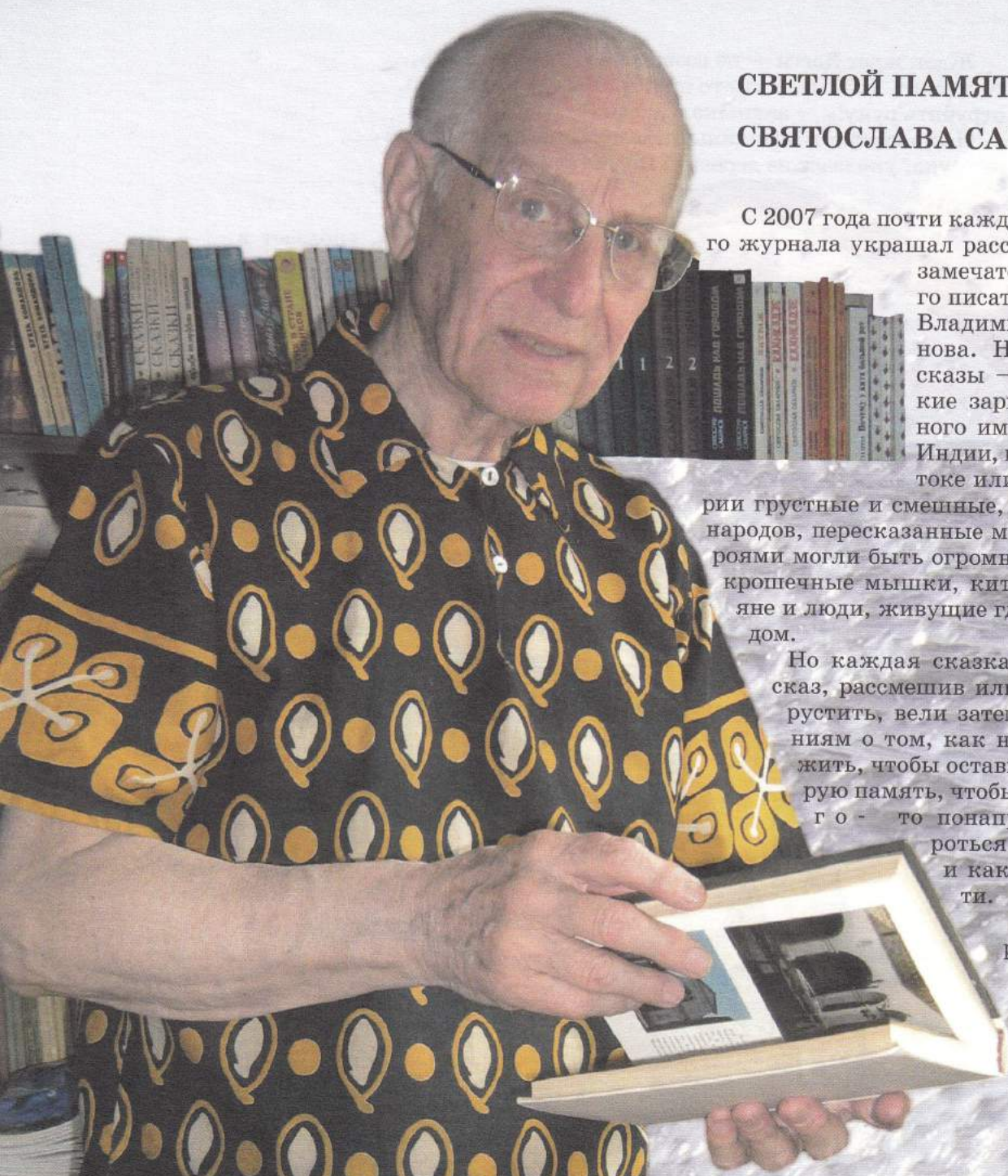
И хотя рука у него осталась по-прежнему длинной, он уже больше никогда не посылает её воровать в чужих огородах и хижинах.

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ СВЯТОСЛАВА САХАРНОВА

С 2007 года почти каждый номер нашего журнала украшал рассказ или сказка замечательного детского писателя Святослава Владимировича Сахарнова. Небольшие рассказы – тонкие и меткие зарисовки увиденного им в Африке или Индии, на Дальнем Востоке или на Кубе, истории грустные и смешные, сказки разных народов, пересказанные мастером. Их героями могли быть огромные чудовища и крошечные мышки, китайские крестьяне и люди, живущие где-то совсем рядом.

Но каждая сказка, каждый рассказ, рассмешив или заставив погрузиться, вели затем к размышлениям о том, как надо жить. Как жить, чтобы оставить по себе добрую память, чтобы не обидеть кого-то понапрасну, как бороться с трудностями и как жить в радости.

Мы, члены редакции, за-

долго до встречи со Святославом Владимировичем были знакомы с его книгами. Даже совсем немолодые с самого детства знали о существовании такого писателя. Однажды нам посчастливилось встретиться с самим Святославом Владимировичем, и он охотно стал участвовать в работе журнала. Он писал для нас и давал к публикации свои старые рассказы, подбирал для журнала работы своих коллег, ленинградских писателей 1960-х – 1970-х годов. Он принял живейшее участие в проведении конкурса молодых писателей «НОВАЯ ПРОЗА ДЛЯ НАШИХ ДЕТЕЙ». Терпеливо прочитав все произведения конкурсантов, он безошибочно выделил тех, кого можно и нужно поддержать, с удовольствием написал предисловие к сборнику произведений лауреатов конкурса.

Мы встретились впервые когда писатель приближался к своему восьмидесятилетию. Но для нас он стал эталоном подтянутого, энергичного человека, настоящего петербуржца и настоящего мужчины, всегда доброжелательного, щедрого душой.

Никто никогда не слышал от Святослава Сахарнова жалоб. В юности он поступил в военно-морское училище, прошёл сражения Второй мировой войны, был командиром торпедного катера и до последних дней сохранял обаяние и выправку морского офицера, всегда был полон энергии и творческих замыслов.

После войны капитан второго ранга Сахарнов подал рапорт об увольнении. И когда его спросили, почему, ответил: «всегда хотел быть детским писателем». Со своей рукописью он пришел к Виталию Бианки, и вскоре вышла книга «Морские сказки» – первая книга Святослава Сахарнова.

И вот на 88-м году он ушёл из жизни. Умер от инфаркта. А во время прощальной церемонии все, кто регулярно общался с писателем, говорили о том, как много он написал за последний год, как много выпустил книжек, как много работал каждый день.

«Я каждый день встаю в шесть утра и пишу до часа дня».

Так он и жил до самых последних дней, до сентября этого года.

Предисловие к сборнику лауреатов нашего конкурса «Волшебный буфет» Святослав Сахарнов закончил такими словами:

«На причальных стенках в портах можно увидеть надпись:

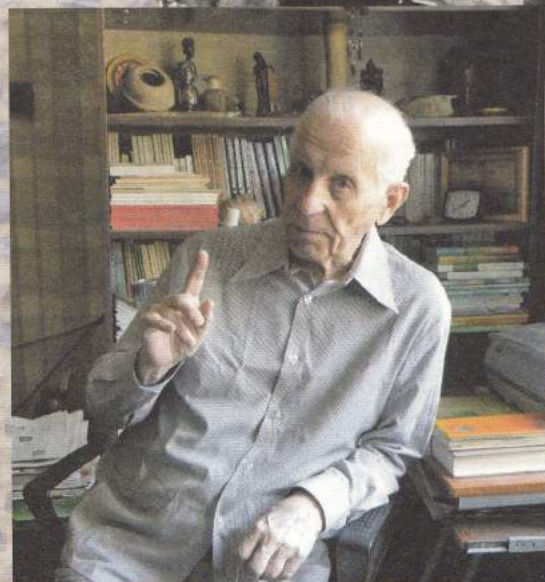
«Не бросать якорей!» Как бывший моряк, я толкую это так: «Не останавливаться на достигнутом, продолжать, что бы ни случилось, работать».

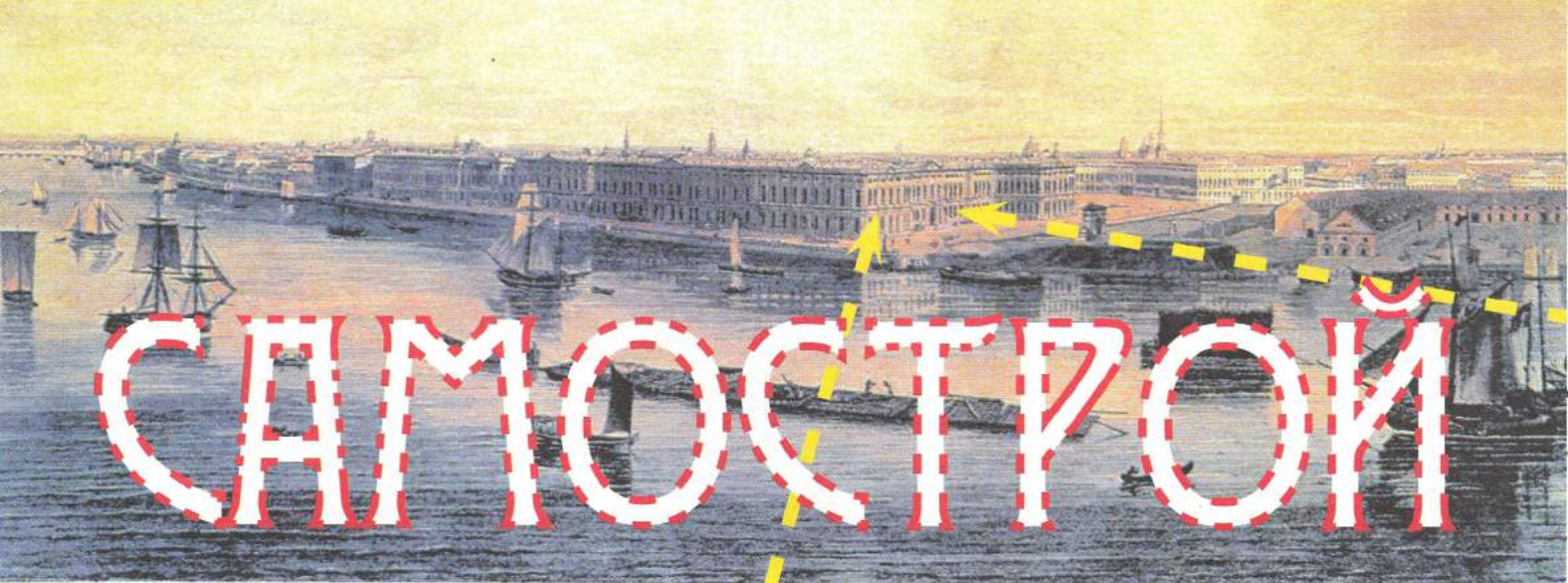
Желаю удачи всем авторам сборника».

Мы адресуем слова Святослава Сахарнова всем читателям журнала «АВТОБУС» и надеемся, что книги писателя останутся вашими спутниками на долгие годы.

Игорь Воеводский

Главный редактор журнала «АВТОБУС»

ПАРАДОКСАЛЬНЫЙ
ПЕТЕРБУРГ

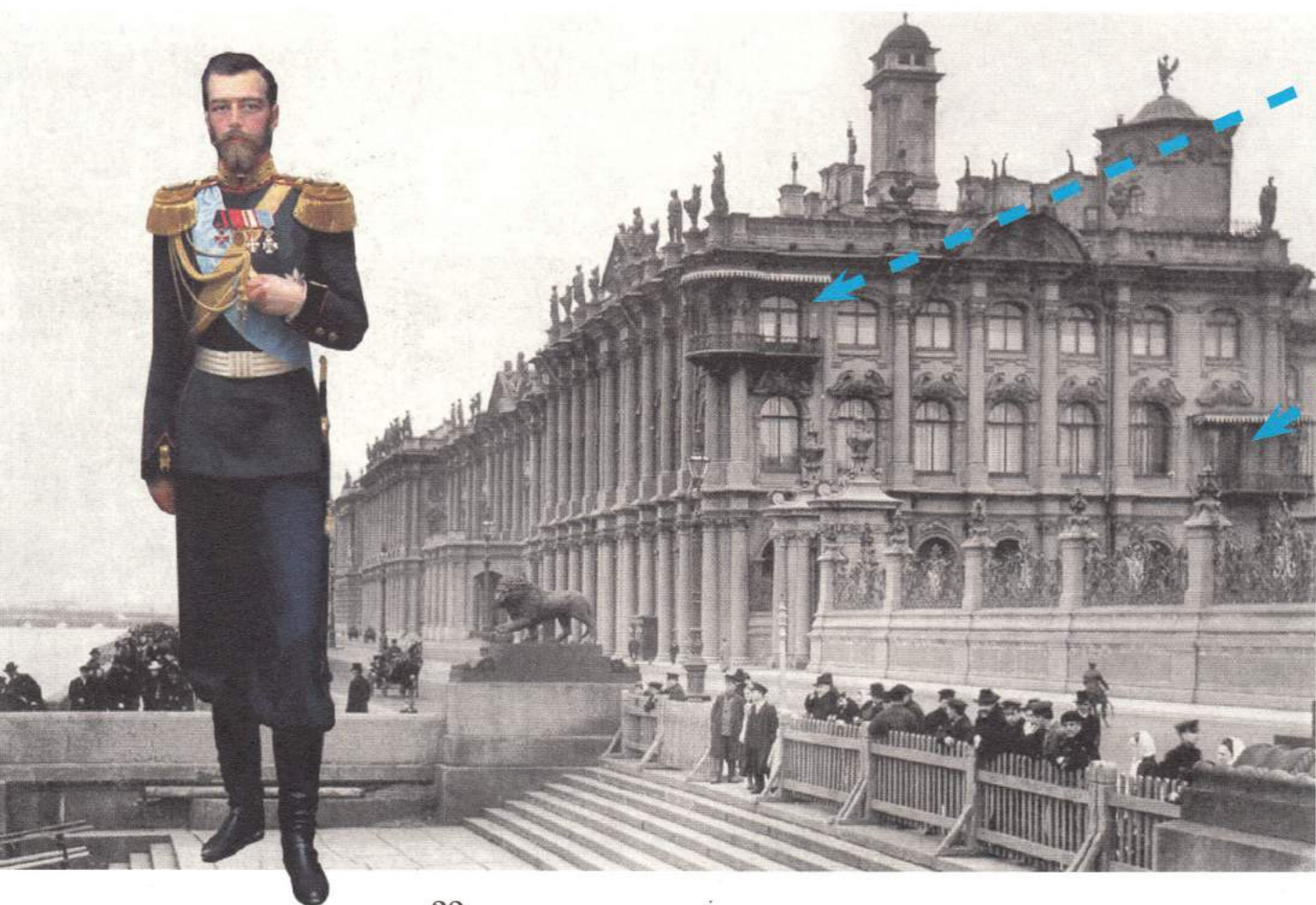
ЛЕОНИД ЛАВРОВ

НА ДВОРЦОВОЙ

Лет сто назад в России проводилась перепись населения, в которой принял участие Николай II. Известно, что заполняя анкету, в графе «род занятий» он указал: «хозяин земли русской». Мы не знаем, как был сформулирован вопрос о местожительстве. Испол-

зая современные понятия, можно было бы сказать, что прописан был Николай II по адресу Дворцовая набережная, 38.

В расположенном по этому адресу Зимнем дворце жило несколько поколений русских императоров. Здание было официальной

резиденцией: здесь представляли верительные грамоты иностранные послы, здесь проходили парадные приемы. Но здесь были и приватные покои – местожительство императорской семьи.

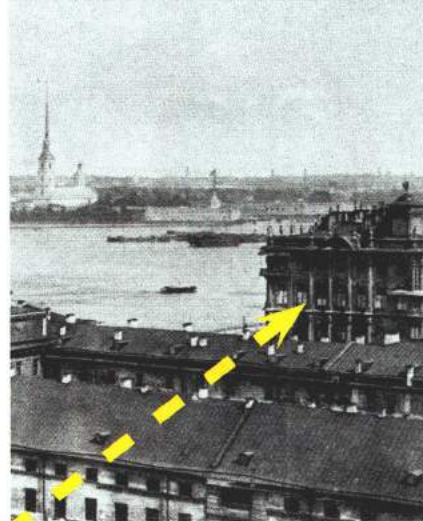
По нынешним понятиям, расположение жилища было не самым оптимальным. Гравюра Д.А. Аткинсона помогает лучше понять ситуацию. Сейчас это местожительства рассматривалось бы как находящееся в промышленной зоне. С запада располагалось Адмиралтейство с его судостроительными верфями: отсюда слышался шум производства, а ветер доносил запах смолы, которой обрабатывали корпуса строящихся кораблей. Перед окнами, выходящими на север, на Неву, находилась стоянка торговых судов и пакгаузы на Васильевском острове – это тоже не добавляло комфорта.

Судя по всему, жилище на Дворцовой набережной, 38 не устраивало многих его обитателей. Само название резиденции подчеркивало, что на летнее время предполагался переезд всех обитателей Зимнего в другой, более подходящий дворец в пригороде – в Петергоф, Царское село или в Павловск (впрочем, сезонная смена жилища была характерна даже для не слишком со-

стоятельных петербуржцев). Известно, однако, что Павел I счёл Зимний совсем уж неподходящим для жилья и построил для себя новую резиденцию – Михайловский замок.

Его потомки не поддержали эту идею. Они оставались в Зимнем. Чтобы повысить комфортность места своего проживания, обитатели дома на Дворцовой решились на некоторую перестройку, правда, локальную. К этому времени изменилось окружение Зимнего: в Адмиралтействе уже не было судостроительной верфи, изменились и функции торгового порта на Стрелке Васильевского острова. В северо-западной части здания, на фасадах дворца, появились два балкона (на втором и третьем этажах). На сохранившейся фотографии начала XX века виден этот «самострой», который никак не учитывает барочные архитектурные характеристики Зимнего дворца. Что бы сказал по этому поводу зодчий Ф.Б. Растрелли!

К счастью, сейчас балконы исчезли – и не потому, что они противоречили художественно-архитектурной концепции здания, а потому, что стали ненужными: здание на Дворцовой набережной перестало быть жилым домом.

МИКЕТТИ

Никколо (1675-1759), итальянский архитектор, представитель «ломбардской школы».

Прибыл в Петербург по приглашению Петра I в 1718 году. После смерти Ж.-Б. Леблона в 1719-м был назначен генерал-архитектором, а в 1720-м поставлен руководить сооружением фонтанов и строений в Петергофе. Под руководством Микетти были достроены Верхние палаты, Большой Грот, Монплеизир, Эрмитаж, дворец Марли, каскад «Золотая гора». Главной заслугой Микетти стали петергофские фонтаны.

M

Он спроектировал Большой каскад, создал фонтаны «Пирамида», «Солнце», «Адам» и «Ева», «Сноп», а также разработал, как инженер, подачу воды в каждый из них. В 1720 году он приступил к возведению дворца в Стрельне. Как и Й.Ф. Браунштейн, Микетти, пользовался проектами и эскизами А. Шлютера, на их основе создав свои проекты.

ЛАВР, САГОВНИК и ДРАЦЕНЫ...

(Интервью с хранителями
Петергофских Оранжерей)

В императорских загородных резиденциях всегда было много вечнозелёных растений. Их выращивали в кадках и летом выставляли на аллеях и террасах, а на зиму убирали в оранжереи. Наш репортаж посвящён тому, кто и как делает это в Петергофе сегодня. По самой современной оранжерее Петергофа я иду с заведующей оранжерейным хозяйством Валентиной Васильевной Наделюевой.

Игорь Воеводский

Валентина Васильевна, что и как хранится в Ваших оранжереях?

Начнём с того, что за последние десять лет количество кадочных рас-

Валентина Васильевна Наделюева

тений у нас увеличилось в десять раз. После открытия этой, такой современной оранжереи, в которой мы можем регулировать микроклимат и освещённость, появилась возможность приобретать растения, соответствующие исторически достоверным документам. Десять лет назад здесь было около 85 растений, которые ле-

Агава на террасе
Царицына
навильона

том выставлялись у Большого Каскада и около Коттеджа. Сейчас у нас более 800 растений. Это и большие пальмы, которым уже более 60 лет, и старовозрастные плющи, которые мы выставляем на Островах, и они, как в Италии, ниспадают по ступенькам.

Основная задача нашей оранжереи – поддерживать растения в том состоянии, в котором они

А почему нельзя стричь лавры?

Во-первых, потому что обрезанные листочки выглядят куцо, неопрятно, а во-вторых, через обрезанные листочки в растение попадает инфекция. У нас есть неформированные лавры (растения, крону которых не подстригают), есть – формированные: шары различных размеров и высоты, конусы, пирамиды.

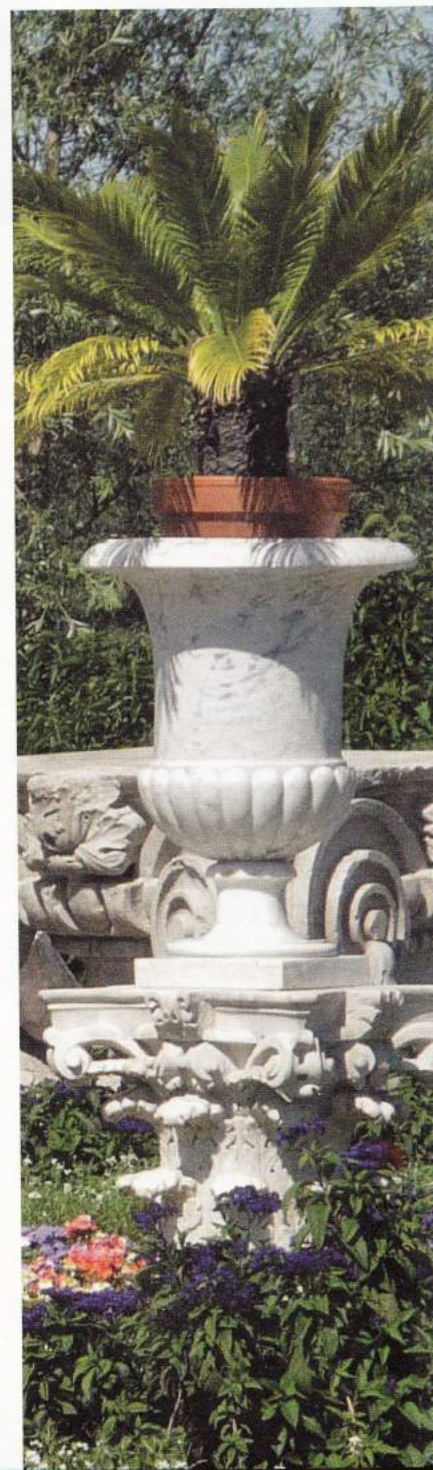
должны находиться в парке. У них должна сохраняться определённая высота, определённый размер ствола, определённый размер и форма кроны.

Исторически в Петергофе использовались стриженные самшиты, лавры. Самшитам придавали форму спирали, шара, пирамиды, фигуры зверей и птиц. Они хорошо поддаются стрижке. Растения для музея приобрели уже сформированные, необходимого размера, и теперь наша задача – сохранить их в таком виде. Лавры мы не стрижем. Мы формируем их, сохраняя форму шаров и конусов, методом выщипки и выстригания внутренних веточек.

Наши мастера по старым фотографиям воссоздали различные формы из растений. Например, в Монплезире стоят четыре «живых» конуса из плюща. Как мы их воссоздали? Внизу располагается большой горшок, который размещаем в металлическом каркасе в форме конуса. На каркасе мы заплетаем ветки плюща. За два-три года ветки оплетают всю форму, и получается живой конус. Можно каркас небольшого размера закрепить и в горшке, такое растение можно вырастить даже дома. Подобные формируемые и стриженные растения стоят в регулярном парке. Неформированные растения, с кроной

На Царицыном и Ольгином островах

На переднем плане: плющи на каркасах в форме пирамид

Саговники

с в о б о д н о й формы, располагаются в Александрии у Коттеджа, на Островах. Скоро появятся у Фермерского дворца. В Стрельне, во Дворце Петра I (Путевом дворце), где партерные цветники маленькие, мы используем только золотистые кипарисы небольших размеров.

Все растения выставляются в парки в конце мая – начале июня. Это зависит от температуры воздуха, потому что минусовой температуры (минус два, например) лавр уже не выносит. Только пальма может вынести даже снег.

Мест, где стоят наши растения, очень много: Верхний сад, Нижний парк (центральный, западный и восточный участки), Коттедж, Дворец Петра I (Путевой дворец), Фермерский дворец, Царицын и Ольгин острова. Скоро присоединится Ораниенбаум, но про Ораниенбаум расскажу потом.

В Петергофе ассортимент растений подбирается таким образом: на Царицыном и Ольгином островах, Фермерском дворце в вазах выставляются похожие на

ф о н т а н ч и к и саговники или цикасы (самые древние растения), агавы либо драцены.

В Коттедже большое количество растений стоит на террасах, имитируя южный сад. Там много олеандров, которые зацветают и обильно цветут летом, там пальмы, там стоят самые старые огромные агавы и много драцен. Судя по старым фотографиям, которые являются для нас документами, до революции использовалось очень много драцен. Раньше растения в бочках вкапывали в землю, мы растения не вкапываем. У нас растения находятся в контейнерах, которые мы ставим в бочки.

Растения находятся в парке четыре месяца, не больше – июнь, июль, август, половина сентября. В двадцатых числах сентября мы принимаем растения в оранжерею. То есть восемь месяцев растения находятся у нас на хранении. Так было и до революции. Оранжерей было очень много. Мы

находимся в Рассказовской оранжерее. Назвал ее так Вадим Валентинович Знаменов, поскольку здесь с 1926 по 1972 год работал садовый мастер Рассказов Пётр Андреевич. По документам она называется «Оранжерея близ каменной стены Александрии». Здесь выращивалась рассада, гортензия, герань, тюльпаны, гиацинты. Кадочных растений здесь было не много. В основном все кадочные культуры в Петергофе хранились в оранжереях Английского парка. Там было 24 оранжереи – были стеклянные оранжереи, были сараи для хранения рододендронов, для хранения роз. Были парники, в которых выращивались арбузы и летние цветы. В Горшечной оранжерее стояло 500 горшков ананасов, в Виноградной площадью 500 кв. метров росло 28 кустов винограда, в Персиковой – персики в грунте. Сейчас там действует только Виноградная оранжерея, где мы выращиваем цветочную рассаду для парковых цветников.

А кадочные культуры располагаются здесь. У нас очень «хитрая» оранжерея, с компьютерным микроклиматом, с мини-метеостанцией. Мы задаём температурные параметры, и она поддерживает необходимую температуру. В зимний период у нас 10-12 градусов, ближе к весне поднимаем до 18-20 градусов. Начинают открываться форточки, системы зашторивания. Система отопления включается или отключается самостоятельно. Вот такая у нас оранжерея!

В ней мы проводим все зимние работы, которые необходимы для

подготовки растений к лету. В апреле мы формируем кроны. В феврале, марте, апреле становится больше солнца, и растения начинают оживать, «приходить в чувство». Мы начинаем обрезку сухой поросли, погибших побегов, формируем крону, затем убираем «выскочки» (побеги, которые вдруг начинают вырастать из необходимых границ и размеров). Естественно, мы их «кормим» регулярно, зимой мы их кормим немного, чтобы раньше времени не «проснулись», а весной, начиная с марта месяца, используем стимуляторы роста, активно подкармливаем. Осенью приходится использовать адаптогены.

А что это такое?

Когда растение приезжает из парка, а там уже достаточно прохладно, происходит отток питательных веществ, листья начинают желтеть. Когда они приходят в оранжерею, где температура градусов 16-18, мы открываем все шторы, чтобы света хватало. Но растения всё равно начинают

Аида Кировна Кива

«капризничать», они резко желтеют, листья осыпаются. Для того, чтобы растение не испытывало такого сильного стресса, есть препараты, адаптогены. Они позволяют растению легче пережить эти ситуации. А обычный подкорм мы проводим по необходимости,

по состоянию растения.

Давайте пройдём по оранжерее и рассмотрим ваши богатства.

Давайте... Когда оранжерею построили, мы понимали, что Вадим Валентинович захочет показывать её посетителям. И мы стали расставлять растения так, чтобы их удобнее было показывать и рассматривать. Позвольте представить Вам опытного и старейшего садовника Аиду Кировну Кива. Она попала в Петергоф случайно из Ботанического сада Полтавы. И мы очень рады, что смогли «затянуть» её к нам.

Сейчас сотрудницы заняты очень важным делом: они моют самшиты специальным дегтярным или хозяйственным мылом.

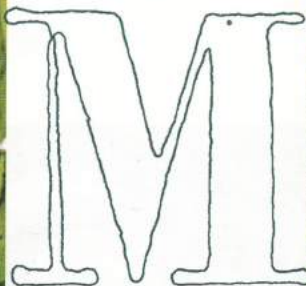
Зачем? Что вы с них смываете?

В парке на листочках оседает пыль. Мы смываем с них пыль, очень много пыли. Смываем птичьи экскременты (они могут вызывать у растений ожоги). Убираем грибковые заболевания, которые возникают в процессе пребывания растений в парке. Ведь иначе у нас могут появиться щитовки и различные другие вредители. Например – скосарь. Он однажды появился и начал огромными кусками поедать листья лавров. Этот жук летом в парке залез в землю горшков и так попал к нам в оранжерею. Если растения не мыть в оранжерее, насекомые высасывают листья, а грибковые заболевания повреждают их. Больные листья начнут опадать, и крона растения потеряет нужную форму.

Ещё один враг – сажистый грибок. В прошедшем году было много дождей, очень много влаги в почве. Сажистый грибок на фоне сахаристых выделений с деревьев (капающего с веток деревьев на кусты сока) поселяется на растении и начинает размножаться. От него на листе образуется своеобразная чёрная сажа. Она не только пачкает, но и портит листья. Этот сажистый грибок и нужно отмыть, чтобы листья «растения не потеряли бы форму кроны».

Вот здесь можно увидеть растения с кроной в виде индюка, медведя, курочки, бечки. Ещё

МИНЯЕВ Александр Константинович (1862-1919), архитектор, инженер, педагог. Большую часть жизни прожил в Петергофе, имел тут собственный деревянный дом. С 1905 года – архитектор Петергофского дворцового управления. В Петергофе им построены, среди прочего: ратуша, часовня на Бибигонском воинском кладбище, часовня в византийском стиле на кладбище в Егерской слободе, казармы у парка Александрия, гимназия В.В. Павловой, здание приюта для девочек, жилые постройки гимназии им.

Александра II (в этой гимназии Миняев также преподавал рисование). Он участвовал в создании памятника погибшим в русско-японской войне. Большая часть построек архитектора утрачена. Но Миняева знали не только как архитектора и педагога, а и как спортсмена-любителя. В 1910 году по его инициативе был создан «Петергофский кружок любителей спорта».

есть роскошные спирали. С левой стороны стоят саговники. Пусть о них расскажет Аида Кировна...

Аида Кировна: Саговники – это растения, которым примерно 250 миллионов лет. Они росли в Юго-Восточной Азии: в Японии, Китае. Целые леса были, а теперь их остаётся всё меньше, остались только те, что растут в парках. Сейчас Япония делает большой бизнес, продавая на Запад листья саговников. Из засушенных листьев делают искусственные пальмы.

А саговая крупа, помните такую? Её делали из крахмала этого растения: стволы распиливали на срезы, высушивали их где-нибудь вдали от прямого солнечного света, затем их дробили, превращали в муку, промывали, как мы промываем картофель, когда получаем картофельный крахмал. Так получали крахмал из саговников. Сейчас же, если вы ещё найдёте в магазине крупу саго, то это будет крупа из кукурузного крахмала. Японцы саговники свои берегут и получают крахмал из цветов растений (оказывается, в цветах тоже очень много крахмала).

Ещё одно интересное растение – самшит. Он растёт очень медленно. В год ствол может прибавить в размере буквально полмиллиметра, в лучшем случае миллиметр. Поэтому-то самшит очень хорошо поддаётся стрижке. Древесина самшита очень крепкая и очень тяжёлая. Она даже тонет в воде. Впрочем, она прекрасно поддаётся обработке, и из неё делают сувениры.

Самшиты требуют от нас особого внимания. Когда они зацветают, образуется много пыльцы, кусты начинают очень сильно пылить. К тому же, от цветения силы растения истощаются. Поэтому, чтобы создать условия для отрастания листьев и сохранить нужную форму кроны, мы все цветочки обрываем вручную.

Это титанический труд!

Титанический, но необходимый.

А вот это что за растение?

Валентина Васильевна: Это плющ. Плющ на каркасе. Мы создали из проволоки разной формы каркасы: здесь конусообразный, а вот там у нас шаровидные каркасы.

Здесь у нас и цитрусовые растения. До революции у дворца Монплеизир стояли в вазах померанцы. Таких померанцев, как до революции, сейчас нет. Только в Ботаническом саду сохранилось одно такое дерево. Чтобы заменить померанцы, мы приобрели каламондины. Это гибрид лимона с мандарином выведенный японцами тридцать лет назад: опыляли цветки лимона пыльцой мандаринов. Большинство лимонных цветёт одиночными цветочками, а каламондины дают множество небольших цветов и плодов. Цветочки, и плоды разной фазы: бледно-зелёные, желтоватые, оранжевые. Деревья всегда украшены плодами – и у нас в оранжерее, и в парке. Каламондины именно тем и хороши, что, в отличие от растений с большими плодами, они украшены плодами постоянно, посетители видят их такими всё лето.

Древесина и самшит

РАСТРЕЛЛИ

Бартоломео (Варфоломей Варфоломеевич) (1700-1771), крупнейший русский архитектор XVIII века, выдающийся представитель высокого барокко.

В Петергофе у него мало отдельных построек (например, «Петра и Павла апостолов церковь» в ансамбле Большого дворца), здесь он в основном перестраивал сделанное его предшественниками.

Однако именно Растрелли создал пышный праздничный архитектурный «наряд» петергофских парков.

В 1747-55 годах он перестроил и достроил Верхний дворец, начатый

Р

при Петре Й.Ф. Браунштейном, Ж.Б.А. Леблонном и Н. Микетти, и создал грандиозный ансамбль – Большой петергофский дворец; перестроил Большой каскад, включив его в ансамбль Большого дворца. Растрелли создал проекты нескольких небольших построек, в частности, трельяжных беседок у фонтанов «Адам» и «Ева», фонтана в восточном Лабиринте.

Так выглядят каламондины

СТАСОВ Василий Петрович (1769-1848), в творчестве этого архитектора получили оформление наиболее характерные черты стиля классицизм. В 1815 году возглавил Комитет по перестройке частных домов в Петергофе и Ораниенбауме (работал там вместе с В. Гесте и Л. Руска). В 1824 году Александр I велел по «образцовым проектам», созданным в Комитете, перестроить «на казенный счет 58 наиболее уродливых зданий». В 1837 году Стасов начал работы по созданию имения с парком на землях принца

С

П.Г. Ольденбургского в Старом Петергофе. Парку был придан пейзажный характер в английском духе, были возведены коттедж-ферма в стиле английской готики, дом для садовника, хозяйственные постройки, павильон у залива, созданы оранжереи. Ферма была разрушена во время войны, сохранился один флигель, и то в перестроенном виде.

Еще одно интересное растение – **Фигус Бенджамина**. Он великолепно поддается стрижке и сохраняет заданную форму.

А вот там что?

Это кипарисы. Как видите, у некоторых крона имеет форму конуса, у других – шаров. Они летом стоят в Путевом дворце и в Коттедже. В Коттедже стоят на рабатках.

Что такое рабатки?

Валентина Васильевна: Рабатка – это узенькая грядочка вдоль дорожки, вдоль газона... А это – наши роскошные агавы.

Аида Кировна: Растение, которое цветёт один раз в жизни и после цветения погибает. Погибает потому, что расходует на цветки весь свой жизненный запас. На соцветии образуется до двух тысяч цветков. По фотографиям мы знаем, что агавы в большом количестве украшали наши парки.

Валентина Васильевна: Здесь растут драцены. Мы вырастили их из семян. Сначала были маленькие растения, а теперь вот как они выросли. А ствол за эту зиму ещё увеличился. У нас растут три вида драцен. А вот этим лаврам-шарам уже по десять лет, но по сравнению с другими лаврами они кажутся совсем маленькими. Это не совсем обычные лавры. Взгляните на их штамбы (стволы). Мы купили лавры со спиральным штамбом. Как их выращивают? Когда ствол ещё представляет собой прутик, его обвивают вокруг палки, закрепляют, и начинают формировать крону. Когда ствол начинает образовываться, палочку вытаскивают, и образуется вот такая спираль.

Мы сами не можем выращивать такие лавры, их привозят из Италии. Там в питомниках приблизительно такие же оранжереи, но без стекол. И у них всё автоматизировано. Растения располагаются на специальных заливных стеллажах, и весь уход за ними компьютеризирован. Всё делают машины без участия людей. Даже растения подстригают роботы. Впрочем, и у нас климат

Каламондины

в оранжерее поддерживает компьютер. Специальная система зашторивания по заданной программе дозирует тепло и свет. Компьютер управляет движением штор в разных направлениях. Это позволяет подготовить растения к периоду вывоза в парк. Поскольку зимой они обходятся без освещения, нужно потом провести «солнечную закалку», чтобы растения не получили ожогов, когда начнёт припекать яркое весеннее солнце. Поэтому весной мы прибавляем количество солнечного времени постепенно каждый день. В пасмурный день открываем шторы полностью, в солнечный – прибавляем по полчаса утром и вечером. В конце концов время зашторивания сокращается до часа-полутора в день. Так растения привыкают к яркому солнцу, и они уже защищены от ожогов.

Беседа в оранжереях Петергофа продолжалась несколько часов, но уходить не хотелось. За стеклянными стенами лежал снег, было почти 20 градусов мороза. А здесь цвели цветы, благоухали спелые лимоны и каламондины. Не хватало только птичьего пения... Впрочем, экзотические птицы в эту холодную зиму находились совсем близко, и о них мы расскажем в одной из статей следующих номеров.

ИТОГИ КОНКУРСА НА ЗНАНИЕ ИСТОРИИ ПЕТЕРГОФА И ОРАНИЕНБАУМА

ИГОРЬ ВОЕВОДСКИЙ

КОНКУРС ГМЗ ПЕТЕРГОФ, ЖУРНАЛА «АВТОБУС» И ФИРМЫ «ЭКЛЕКТИКА»

Как помнят наши постоянные читатели, в 2009 году из номера в номер мы публиковали вопросы Конкурса на знание истории Петергофа и Ораниенбаума. Мы предложили участвовать в конкурсе и целым классам, и отдельным школьникам. Предложили и самые широкие возрастные рамки, какие могли: с 1-го по 11-й класс.

Сразу скажем, что участников оказалось намного меньше, чем нам хотелось бы: было их совсем мало. И ни один класс не принял участия в конкурсе, нам писали только отдельные школьники. Мы выбрали двух победителей, приславших полные правильные ответы на все вопросы:

В возрастной группе «Средняя и старшая школа» безусловным победителем стала Даша Родионова.

В возрастной группе «Начальная школа» мы отдали предпочтение ученику 4-в класса 144 школы Максиму Литвинову.

В начале 2009 года, когда мы начали публиковать свои вопросы, Даша Родионова училась в 10 классе, а последние ответы присылала уже будучи ученицей 11-го класса. Она одновременно участвовала в конкурсе журнала и в конкурсе на знание истории Царского Села, который проводила фирма «ЭКЛЕКТИКА». Даша – опытный пользователь компьютера. Полные и развёрнутые ответы она присылала по электронной почте, присоединяя к посланиям фотографии и рисунки.

В первом письме Даша написала:

«Здравствуйте, уважаемые авторы журнала «Автобус»!

Меня зовут Родионова Даша. Мне 16 лет. Учусь я в 10 классе. В следующем году после окончания школы собираюсь поступать в СПбГУ на исторический факультет. Уже много лет я с удовольствием читаю ваш журнал.

Нередко «Автобус» помогал мне в выполнении творческих школьных заданий. Очень нравится, что журнал уделяет большое внимание Санкт-Петербургу. Я очень люблю наш город, интересуюсь его истори-

СУЛТАНОВ Николай Владимирович (1850-1908), архитектор, теоретик архитектуры, реставратор, педагог. Султанову Петергоф обязан главной своей внепарковой постройкой – пятиглавым Собором Петра и Павла. Это самое высокое строение Петергофа, высота средней главы – 70 м. Храм построен в 1894-1905 годах в стиле московского церковного зодчества XVI-XVII вв. Фасад отделан красным и жёлтым кирпичом. Роспись стен выполнила иконописная артель из села Палех. При церкви были выстроены котельная,

С

электростанция.

В 1935 году храм был закрыт. Во время войны средняя глава служила наблюдательным пунктом немцам.

В 1972-87 годах в храме прошла реставрация, а в 1989-м собор передали православной церкви.

Рядом с собором в 1903 году Султановым было возведено здание Крестовоздвиженской церковно-приходской школы.

ей и культурой. Поэтому с большой радостью узнала, что «Автобус» проводит конкурс на знание истории Петергофа и Ораниенбаума...»

Максим Литвинов писал обычные письма, а приносила их в редакцию его бабушка – давний друг редакции, большой знаток истории Петербурга Тамара Клементьевна Зайцева.

Полностью наши вопросы и ответы на них Даши и Максима вы можете прочесть на сайте фирмы «ЭКЛЕКТИКА» по адресу www.eclectica.spb.ru или ВКОНТАКТЕ по адресу: <http://vkontakte.ru/club2170656>.

Мы поздравляем Дашу Родионову и Максима Литвинова и приглашаем их прийти за призами в редакцию.

Публикуем ответ Даши Родионовой на один далеко не самый лёгкий вопрос конкурса, он касается истории Петергофа.

Вопрос №8.

В какой из петергофских построек можно увидеть подлинную мозаику, привезённую из Помпеи? Что вы можете рассказать об этой постройке?

ОТВЕТ ДАШИ РОДИОНОВОЙ:

Где я, не в области ль чудес, очарований?
Не храм ли се Богов – не это ли Эдем,
Откуда льётся в слух гармония небесна?
Куда народы те с веселием текут?
Не пир ли общий здесь дают Олимпа Боги?

Николай Гнедич

Подлинная мозаика, привезённая из Помпеи, находится в Царицыном павильоне, расположенном на Царицыном острове Большого (Ольгиного) пруда в Колонистском парке. Это одно из небольших архитектурных сооружений, созданных в Петергофе в XIX веке. Построен павильон был в 1842-44 годах архитектором Андреем Ивановичем Штакеншнейдером в «помпеянском» стиле – в подражание античным виллам, открытым при раскопках Помпеи. Для разработки этого проекта архитектор специально ездил в Италию и побывал в Помпее.

На архитектурное решение павильона большое влияние оказали также Римские купальни в Шарлоттенгофе (Пруссия), возведённые в 1829-40 годах по замыслу брата императрицы Александры Фёдоровны. Две эти постройки роднит не просто внешнее сходство. Оба павильона – материальное воплощение мечты об Италии. В процессе строительства в первоначальный проект были внесены изменения (добавили башню и ряд пристроек), придавшие сооружению живописное своеобразие.

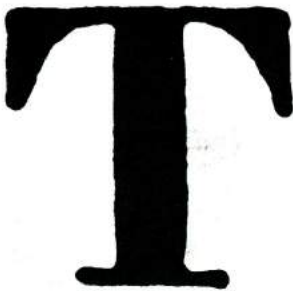
Вообще Царицын остров создавался императором для супруги Александры Фёдоровны как остров утопии, образ идеального мира, остров мечты. Ещё в 1837 году император повелел начать работы по осушению болота, созданию пруда, двух островов и парка в части Петергофа, прилегающей к Верхнему саду с юга.

На одном из этих островов и был заложен 14 августа 1842 года павильон. В 1844 году, 6 августа, Николай I показал императрице остров и павильон на нём и в тот же день повелел называть их Царицыными.

Вот как описывал это событие великий князь Константин Николаевич в своём дневнике: «В воскресенье, шестого числа, после обедни, Папа подарил Мамá новый Царицын остров, и на нём греческий дом, с бездною фонтанов, пергола и разные разности, что в самом деле чудесно (но оно стоит миллион двести тысяч...). Мы там завтракали...». Императрице остров в Петергофе напоминал о любимом в её семье Павлиньем острове около Потсдама и об острове мечты Борнео.

Специально для Царицына павильона были изготовлены на Император-

ТОМИШКО Антоний Осипович (1851-1900), архитектор, автор многих общественных зданий в Петербурге, работал в так называемом «русском» стиле. Наиболее известные постройки – тюрьма «Кресты» в Петербурге и Нижняя дача в Петергофе, строившиеся, кстати, одновременно. Нижняя дача была возведена в 1885 году в парке Александрия, на берегу Финского залива, для будущего императора Николая II. Поначалу был создан небольшой павильон с квадратной башней и бельведером, в 1897 пристроен детский флигель. Дача-дворец создана в виде

итальянской виллы эпохи Ренессанса, с яркой «полосатой» византийской расцветкой из желтого и красного кирпича. Николай проводил здесь много времени, здесь им были приняты важные для государства решения. Во время войны дача сильно пострадала, из-за угрозы обрушения её в 1961 году взорвали. Дачу планируется восстановить, но пока она лежит руинах.

ском фарфоровом заводе сервизы: один в «этрусском вкусе» и второй, украшенный изображениями морских раковин и скульптурными веточками кораллов. Они отразили увлечение императрицы античностью и Италией. Мебельные мастера П. и Э. Гамбс выполнили для Царицына павильона около 70 предметов мебели в «помпейском» стиле по проектам Штакеншнейдера. Николай I заказывал и приобретал для павильона скульптуру, мелкую бронзовую пластику, произведения декоративно-прикладного искусства.

Царицын павильон – ассиметрично скомпонованное здание с лоджиями и внутренним садиком, состоящее из пяти комнат. К нему примыкают отдельно стоящая башня, обрывающаяся в воду терраса, лестница-пристань и внутренний садик, который соединён перголой с Собственным садом императрицы. Главный вход в павильон расположен с юга, со стороны садика с фонтаном «Нарцисс» (скульптор К.М. Климченко) и украшен небольшой лоджией с мраморными колоннами и двумя античными канделябрами.

Центральная комната павильона – Атриум, устроенный наподобие главной комнаты древнеримского дома с бассейном-имплювием и фонтаном-клош. Обычно в крыше атриума находится отверстие, занимающее всю её среднюю часть, через него внутрь проникает свет и дождевая вода, которая падает в бассейн. В Царицыном павильоне в традиционное устройство атриума были внесены некоторые корректировки, связанные с особенностями российского климата. Отверстие в потолке закрывал стеклянный свод, который при желании можно было открыть.

Атриум – самое эффектное помещение павильона. Середину его занимает квадратный бассейн из голубого и розового мрамора с фонтаном-вазой. Особенно красивы мраморные колонны изысканных оттенков и скульптура – оригиналы и копии, выполненные в XVIII – XIX веках.

Справа от Атриума располагается полукруглая, без окон, Экседра с тремя нишами. В помпейских домах подобная комната предназначалась для отдыха. Строили её на открытом воздухе, стены экседры заменяли густо увитые зеленью аркады. В Царицыном павильоне, опять же с учетом климатических особенностей, экседра была внесена внутрь здания. Стены и мебель в этой комнате покрыты яркой росписью, сделанной по образцам из Помпеи. Комнату освещала масляная лампа-люстра, точно воспроизводящая лампу, найденную в Помпее.

Центральный проём, соединяющий Атриум с Гостиной, украшен двумя колоннами чёрного с прожилками мрамора и статуей лежащей вакханки. Перспектива, открывающаяся из Гостиной в Атриум, одна из самых великолепных в павильоне. Гостиная (Ойкос) – самая большая комната павильона. Это необыкновенно красивая комната с двумя колоннами из голубого мрамора, её стены украшены яркой красно-чёрной росписью и изображениями грифонов, пол выложен мозаикой. В Ойкосе находится Этрусский сервиз, расписанный на манер древнегреческих ваз – чёрный с белым и жёлтым рисунок на красно-коричневом фоне.

В Столовой павильона красуется еще один сервиз – Коралловый. Мастера Петергофской гранильной фабрики разместили на полу Столовой античную помпейскую мозаику (I в. н.э.), купленную специально для павильона у герцога Максимилиана Лейхтенбергского в 1844 году. Она заключена в своеобразную раму из итальянского мрамора и сибирского порфира. Когда-то на мозаике стоял массивный обеденный стол.

Последняя комната на первом этаже – это Кабинет императрицы Александры Фёдоровны. Узкий кабинет украшают две подлинные выложенные мозаикой византийские колонны, относящиеся к XII-XV векам. На письменном столе из красного дерева располагается письменный прибор, оформленный на этрусский манер, рядом – бюст хозяйки кабинета. Из кабинета дверь выходит в маленький внутренний садик.

На втором этаже павильона есть всего лишь одна комната – Кабинет Николая I. Отсюда по узкой винтовой лестнице можно попасть на верхний этаж, с которого открывается необыкновенно красивый вид на пруд и цветочный сад. На третьем этаже – Бельведер.

В отделке комнат павильона широко использован природный ка-

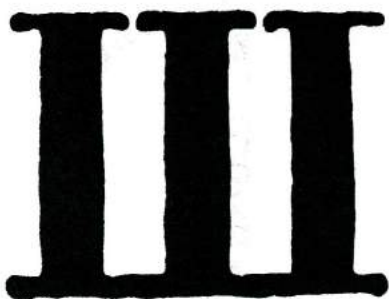
ТОН

Константин Андреевич (1794-1881), русский архитектор, теоретик архитектуры, инженер, художник, педагог, автор крупнейших столичных построек XIX века, создатель «русского архитектурного стиля» в церковном строительстве. В Петергофе Тон построил лишь одно здание – православный храм св. апостолов Петра и Павла. Строительство началось в 1836-м, освящение состоялось в 1839-м, в присутствии Николая I. В 1876 году храм был передан лейб-гвардии Уланскому полку и

получил название Храм Уланского полка. Храм отличался величественностью форм, в нём угадывались черты будущего великого создания Тона – московского Храма Христа Спасителя. В 1890 году, при реставрации, собор был частично перестроен. В 1922 – закрыт советскими властями, а в 1930-м замечательное произведение Тона было снесено.

ШАРЛЕМАНЬ Иосиф Иосифович (1782-1861), архитектор, график. Ученик Ч. Камерона. В 1826 году определён «при построении Петергофского дворцового правления». В 1820-40-х распланировал и частично застроил Петергоф: участвовал с архитектором А.А. Менеласом в устройстве парка Александрия, закончил строительство (по проекту К.Ф. Шинкеля) начатую Менеласом придворную молельню – Готическую

капеллу, построил Крестовоздвиженскую придворную церковь, Гостиный двор (сгорел в 1872-м), Новый летний императорский театр, Придворный манеж, кавалерские дома, два Министерских дома, флигель-адъютантский дом, казармы Гвардейского экипажа. Работал в стиле позднего классицизма, «романтического историзма» (псевдоготики).

мень разнообразных цветов – итальянский, французский, карельский (рускеальский и тивдийский) мрамор, листовинит, шокшинский кварцит и другие, из которых выполнены мозаичные полы, колонны, камины; мрамором облицован бассейн-импловий. Строительством руководил А.И. Штакеншнейдер, его помощниками были «каменных дел мастер» Д. Берри и «свободный художник» А.Е. Ланге. Мраморные работы выполнены в скульптурных мастерских В.И. Демут-Малиновского и А. Трискорни, чугунные работы исполнил завод Ч. Берда, лепные наружные и внутренние – Т. Дылев. Росписи в так называемом «третьем помпейском стиле» конца I в. до н. э. – начала I в. н. э. по рисункам А.И. Штакеншнейдера сделал баденский живописец И. Дроллингер.

О созданном Штакеншнейдером павильоне с восторгом отзывались его коллеги-архитекторы: «С этим оазисом вкуса и роскоши мало что можно сравнить во всей Европе. Ваш взор приятно смущён грацией и чистотой архитектуры. В её линиях вы встречаетесь с той оконченностью, которая одна сама собой уже составляет изящное. Вы смотрите на контуры здания, вы любуетесь ими, как будто формами человеческой статуи, удачно повторяющей прекрасную натуру». Французский писатель Александр Дюма, посетивший Царицын павильон в 1858 году писал: «...Парадный вход великолепен, можно подумать, вступаешь в атриум поэта в Помпее. Внутренне убранство прелестно и выполнено с большим вкусом...».

Царицын павильон был местом, где царская семья время от времени отдыхала в летнее время. Александра Фёдоровна могла приехать сюда со свитой из Александрии, чтобы выпить чаю или посмотреть иллюминацию.

В северо-восточной части острова в 1910 году построили кирпичный одноквартирный домик-сторожку. В нём жили и охраняли остров А.П. и М.П. Рудак. Как и многие жители Петергофа, они попали в оккупацию во время войны, но в 1944 году вновь поселились на острове и несли свою службу до глубокой старости. Территория острова содержалась ими в образцовом порядке, их стараниями был сохранён и павильон.

После революции в павильоне был открыт музей, который просуществовал до 1932 года. Незадолго до войны Царицын павильон перестал функционировать как музей и превратился в своеобразное фондохранилище. Ценности из него были своевременно эвакуированы, античная мозаика – замаскирована: заклеена клеёнкой и присыпана песком; гитлеровцы, судя по всему, ее так и не нашли. В башне павильона фашисты устроили наблюдательный пункт, а в домике-сторожке – караульную комнату. Топили плиту оставшейся в павильоне мебелью, дверями. Помпейский пол сохранился: гитлеровцы не тронули его, не подозревая о его ценности. В саду валялись мраморные бюсты, частично разбитые на куски. Хотя здание сильно пострадало от небрежного обращения и протечек, оно не было разрушено.

Всю вторую половину XX века павильон стоял пустой, но все-таки охранялся и регулярно проветривался. Во многом благодаря этому здесь сохранились подлинные мозаичные полы, колонны и частично стенная роспись.

С 2001 года велась реставрация павильона польскими мастерами, и её результаты потрясают тех, кому посчастливилось здесь побывать. В 2005 году Царицын павильон вновь открылся для посетителей. Сейчас острова выглядят как прежде. Достопримечательностью острова стал дуб, выросший из желудя с могилы президента США Джорджа Вашингтона. Его подарили императору Николаю I приехавшие в Россию американцы. Сегодня Царицын остров – редчайший памятник культуры, гармонично сочетающий архитектуру, скульптуру, садово-парковое искусство и широкое водное пространство. А сам Петергоф – единственный музей, который входит в число «семи чудес России» и один из самых посещаемых музеев в мире.

Спасибо за внимание! Мне было очень интересно отвечать на вопросы. Жалко, что конкурс закончился.

С уважением, Даша Родионова.

ПОЧТА

ДЕТСКИЙ

ОРДЕН

БЛАГОДАРНОСТИ

Откуда *Мурманской области, Лодзинской средней школы*
184630

Кому *Зинаида*
Куда *Ленинград*

Сочинение.
Как я провёл дни в Санкт-Петербурге.
В первый день мы посетили Эрмитаж.
Узнали много всего интересного и посетили Ураки.
Он очень красивый и красивый. Мы
ещё были там в воскресенье. Мы
не парку. Он очень красивый. Мы
с удовольствием посетили Эрмитаж.
В этот день мы посетили Эрмитаж.
Мы очень понравились Эрмитажу.
Мы очень понравились Эрмитажу.
Мы очень понравились Эрмитажу.

Мурманск, Б.к.
Санкт-Петербург

Мы, петербуржцы, не всегда осознаём, какое везение – родиться и жить в нашем прекрасном городе. В любой день мы можем прогуляться по Невскому или по набережной Фонтанки, Мойки... отправиться в музей или в одну из городских библиотек. А многие, кто живёт в других городах, годами мечтают попасть в Эрмитаж или приехать в Царское Село... Об этом размышлял я на протяжении нескольких дней, показывая Петербург школьникам из маленького посёлка Териберка, расположенного за сотни километров от Петербурга, на берегу Баренцева моря.

Мы уже писали об этих удивительных ребятах из Мурманской области. Вместе со своей самоотверженной учительницей Ниной Ивановной Селиковой они на протяжении нескольких месяцев участвовали в сложнейшем ра-

диоконкурсе. Это был Конкурс Радио России и Музея-Заповедника «Царское Село». Конкурс для взрослых, с очень и очень сложными вопросами. Готовя эти вопросы к эфиру, я старался составить их таким образом, чтобы каждый ответ потребовал проведения самостоятельных поисков в книгах и Интернете. Ведь своей задачей я считал пробуждение в участниках серьёзного интереса к истории.

Вы уже знаете, что юные жители Териберки на протяжении всех восьми месяцев, пока продолжался конкурс, потеряли покой. Каждую неделю они искали ответ на новый вопрос. И это в посёлке, где нет таких библиотек, как в Москве и Петербурге. Обра-

В третий день мы ходили в Нарвский парк, Музей «Ташкентская улица», Музей в Зимнем дворце (Фридрих). Видели гранитов. Были в здании Эрмитажа Санкт-Петербурга.
В последний, седьмой день мы ездили в Царское Село (Фонанков). Видели и музей Петра I, Святилище.
Мне очень понравился Царское Село.
Большое спасибо тем людям, которые организовали эту поездку!

Селикова Сова, Б.к.

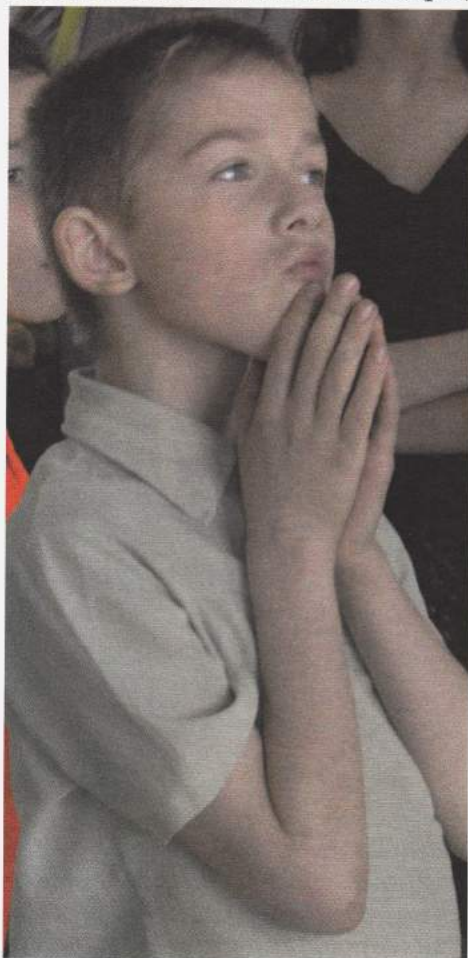
ШИНКЕЛЬ Карл Фридрих (1781-1841), немецкий архитектор, художник, крупнейший мастер «романтического историзма» в европейском зодчестве. Для Петергофа им был создан проект домашней моленной (церкви) для семьи Николая I. Хотя Шинкель предложил построить православную церковь в неоготическом стиле, проект был одобрен. Строительство велось по планам и рисункам Шинкеля архитекторами А.А. Менеласом, затем И.И. Шарлеманем в 1831-33 годах. В 1834-м церковь была освящена в память благоверного кн.

III

Александра Невского и вскоре получила второе название Готическая капелла. Поставленная на холме в парке Александрия, капелла поражает глаз как редким изяществом, так своим местоположением. В 1920 году в Капелле был устроен музей. В войну она сильно пострадала, но в 1999-м полностью восстановлена и передана православной церкви. В 2006-м вновь освящена.

тившись за помощью к Интернету, им помогала живущая в Архангельске дочь Нины Ивановны – Наташа. Она уточняла на сайте Радио России вопросы, искала возможные направления поисков и давала советы.

И вот конкурс позади, усилиями одного из лучших журналистов Петербурга Анны Ивановны Всемирновой и териберской учительницы Нины Ивановны Селиковой были найдены спонсоры,

выяснилось, что они готовы хорошо читать стихи, отвечать на вопросы, вспоминать великих и малоизвестных жителей Царского Села.

Знания юных гостей поразили и директора Музея-заповедника

которые помогли осуществить поездку юных конкурсантов в Петербург.

Конечно же, для организации поездки они обратились за помощью к нам, в фирму «ЭКЛЕКТИКА», и мы организовали в Петербурге всё, что необходимо: гостиницу, экскурсии, автобус. 10 мая я встретил ребят на Ладожском вокзале. Было немного страшно: а вдруг – все детские письма написаны под диктовку Нины Ивановны, а сами дети не проявляют к истории никакого интереса. Но с первых же слов

«Царское село» Ольгу Владиславовну Таратынову. Она и заместитель директора по науке Ираида Куртовна Ботт встретили юных победителей конкурса как самых почётных гостей. Для них в Екатерининском дворце открыли вход, через который проходят

президенты и короли. Им устроили чаепитие, во время которого Ольга Владиславовна и Ираида Куртовна расспросили ребят о том, как они готовили свои ответы, где находили информацию. Ребятам рассказали о том, как в последние годы шла реставрация дворца и парковых павильонов, какие залы откроются во дворце во время празднования 300-летия Царского Села. В заключение встречи Ольгу Владиславовну Таратынову, Анну Ивановну Всемирнову и меня ждал сюрприз. Ребята вручили нам изготовленные ими Ордена Детской Благодарности. Такой орден учредили

они в своей школе. Очень красивый и добрый в виде цветка подсолнуха, этот орден несёт свет и тепло, как маленький кусочек солнца.

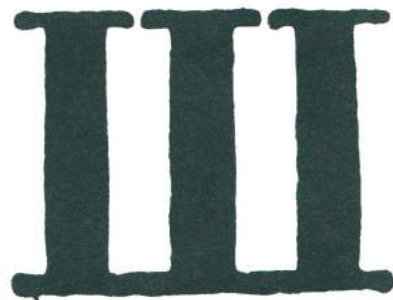
После чаепития Ираида Куртовна повела нас в Арабесковый зал, в котором велись последние работы перед открытием зала после долголетней реставрации. Мы прошли по всему дворцу и побывали даже в помещении дворцовой церкви, которая остаётся закрытой для посещения уже лет сорок. (Я помню, что бывал в ней в детстве, а потом церковь всегда была закрыта).

После экскурсии по дворцу мы отправились в парк. Ребята побывали в Зале на острову, прокати-

ШЛЮТЕР Андреас (1662-1714), немецкий ваятель и зодчий, крупнейший мастер немецкого барокко.

В 1713 году, по рекомендации философа Г.В. Лейбница, был приглашён Петром I для работ в Петергофе и назначен «обер-баудиректором» (главным архитектором Петербурга). Для Петергофа успел сделать чертежи и рисунки к проекту дворца Монплеизир и Верхних палат (ядра будущего Большого дворца), по которым затем создавались эти объекты. Воплощая замысел

Петра, Шлютер начал формирование всего петергофского дворцово-паркового ансамбля.

Смерть помешала зодчему начать строительство. Шлютеру Петербург обязан ещё одним шедевром – Янтарной комнатой: созданная по его эскизам для прусского короля Фридриха II, она была в 1717 году, уже после смерти Шлютера, подарена королём Петру I и перевезена в Россию.

Главный редактор
Игорь Воеводский
Над журналом работали:
Юрий Кружнов

Обложка
Юрий Чигирёв

Оформление
Николай Баранов, Елена Эргардт

Идея рубрик:
Нереализованные проекты и
Парадоксальный Петербург -
Николай Баранов
Город на ладони - Юрий Чигирёв

Иллюстрации
стр. 25-29 Елена Эргардт

Фотографии
стр. 2-3 стр. обложки, стр. 2, 8-15,
34, 36-37, 39, 45-48 Игорь и
Александр Воеводские
стр. 34-35, 38, 40 Маргарита
Эргардт

Отдел рекламы и
распространения
Елена Киселева

Журнал для детей
среднего школьного возраста
от 11 до 14 лет включительно.
Выходит один раз в два месяца.

Адрес редакции:
191186, Санкт-Петербург,
Невский пр., 44, бизнес-центр, офис
4. Телефоны:
710-59-42, 710-59-54
e-mail: avtobus@eclectica.spb.ru

Зарегистрировано Управлением
федеральной службы по надзору
за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций и
охране культурного наследия по
Северо-Западному федеральному
округу.
Свидетельство ПИ №ФС2-8651
от 19.06.2007 года

Подписано к печати 20.10.2009
Тираж 2 000 экз.

Отпечатано в типографии
"Акцент".
194044 С.-Петербург,
Беловодский пер., 7.
Тел.: 8 (812) 703-38-80
Заказ № 1144-10 Avtobus

ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ

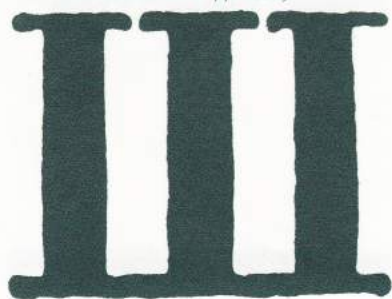
Подписной индекс 83042
по каталогу Почта России

Приобрести журналы
в С.-Петербурге можно в киосках
ООО «Пресса»
и ЗАО «Нева-пресс»,
в киоске Центра «ЭКЛЕКТИКА»
в кассовом зале станции метро
«Невский проспект»
ежедневно с 8.00 до 20.00

Предыдущие номера можно
приобрести в редакции

ШТАКЕНШНЕЙДЕР
Андрей Иванович
(1802-1865), архитектор,
выдающийся мастер
эпохи ранней
эkleктики. Будучи с
1832 года придворным
архитектором, особенно
много строил в
Петергофе, Стрельне,
Сергиевке, Знаменке.
Из петергофских
построек выделяются
воздушные павильоны
на Царицыном и
Ольгинском островах
и на Самсоновском
канале, сельский домик
у Запасного пруда,
дачный дворец Марии
Николаевны в Сергиевке,
Собственная дача,
Величества дача, дворцы
на Михайловской и
Знаменской дачах,

павильон Renella в
Знаменке. Принимал
участие в создании
императорского Лугового
(Озеркового) парка, автор
множества построек
в нём, в частности,
павильона «Бельведер»,
«Розового павильона»,
а также мостов,
церкви, караулки и
др. Штакеншнейдер,
наряду с Н.Л. Венуа,
в значительной
степени повлияли на
архитектурный облик
всего города Петергоф.

лись на пароме. С особым трепетом они подходили к статуе «Девушка с разбитым кувшином». Ведь ей был посвящён один из конкурсных вопросов. Чтобы ответить на него, надо было вспомнить басню древнегреческого автора, пересказанную французским баснописцем, назвать созданную на её основе скульптуру. Далее нужно было вспомнить стихотворение, посвящённое этой статуе, назвать композитора, который положил это стихотворение на музыку и, наконец, вспомнить стихотворный ответ поэта XX века на стихотворение поэта XIX века. Ребята взахлёб прочли экскурсоводу стихотворение А.С. Пушкина «Царскосельская статуя» и написанное в ответ стихотворение Анны Ахматовой. А потом мы все сфотографировались на память около статуи, которую они полюбили заочно и которую теперь смогли увидеть своими глазами.

Я водил ребят в Эрмитаж и Исаакиевский собор, знакомил их с шедеврами архитектуры Петербурга – и не переставал радоваться тому, что есть в нашей стране такие замечательные дети и такие замечательные, самоотверженные учителя, прилагающие титанические усилия к тому, чтобы ученики из далёкого посёлка могли по-настоящему приобщиться к мировой художественной культуре, чтобы на всю жизнь сохранили они интерес к истории родной страны!

Мне очень понравилась эта поездка!

*(Продолжение, начало
на 2-й странице обложки)*

... что многое, о чём мы рассказываем в журнале, вы можете увидеть собственными глазами, отправившись на экскурсии фирмы «ЭКЛЕКТИКА». Увидеть древнерусские храмы и лондонские небоскрёбы, норвежские фьорды и каналы Венеции, Дом Станционного смотрителя в Выре и домик Карлсона в Виммербю.

Для тех, кто хочет бесплатно отправиться на наши экскурсии или со скидкой приобрести путёвку в многодневный тур, объявляем новый конкурс «РАССКАЖИ О СВОЕЙ ПОЕЗДКЕ».

Здесь (на 2-й и 3-й страницах обложки) мы размещаем фотографии, сделанные экскурсоводами во время экскурсий. Ваша задача: определить, что изображено на фото и рассказать об этом объекте (о постройке, о местности, природном пейзаже).

Писать можно по-разному: об истории объекта, об архитекторе (скульпторе, садовом мастере), его создавшем. А можно сочинить рассказ о вашей поездке к этому объекту: *уже состоявшейся* или *воображаемой*.

Самые интересные тексты попадут на страницы журнала, а их авторы смогут отправиться в поездку – бесплатно или по специальной цене со скидкой.

Конкурсные тексты присылайте по адресу 191186 С.-Петербург, Невский проспект, д.44, оф. 4. Редакция журнала «АВТОБУС» или по электронному адресу: eclectica92@mail.ru

А теперь – внимание на фотографии! В каких экскурсиях и турах, организованных фирмой «ЭКЛЕКТИКА» вы сможете это увидеть?

Конкурс будет оставаться открытым до специального объявления о его закрытии, поэтому число победителей, которые получают призы, не ограничено. Выбирайте, какая экскурсия или тур вам интереснее и – ПИШИТЕ!

Игорь Воеводский

